

Даже если маги посмеют
украсть у него чувства к ней,
заставить забыть, она сама
будет любить за двоих.

**ДА, ДЕТКА,
ЭТО – РЕАЛЬНОСТЬ!**

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

Екатерина Юрьевна Васина
Да, детка, это – реальность!
Серия «Любовь и Магия»
Серия «Фантастическая
реальность», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64477176
Да, детка, это – реальность!: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-94324-1

Аннотация

Не стоит надеяться на спокойную жизнь, если ты нажила могущественных врагов, занимаешься запрещенными исследованиями, а в мужа выбрала Охотника, который в любой момент может получить приказ уничтожить тебя. Плюс ко всему вокруг происходит что-то странное и, кажется, надо спасать не только себя, но и близкую подругу. На которую по-прежнему заглядывается Старший вампир.

Но Александра сыграет по своим правилам. Тем более союзники у нее очень сильные.

Однако реальность оказывается гораздо страшнее, чем она могла представить...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	13
Глава вторая	44
Глава третья	74
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Екатерина Васина

Да, детка, это – реальность!

© Васина Е.Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

*Я тот, чей взор надежду губит;
Я тот, кого никто не любит;
Я бич рабов моих земных,
Я царь познания и свободы,
Я враг небес, я зло природы,
И, видишь, – я у ног твоих!*

М.Ю. Лермонтов, «Демон»

Пролог

Австрия. Вена, наши дни

Мужчину Елена заметила сразу, едва тот появился у барной стойки. Сама девушка, одурев от танцев под зажигательную музыку самого различного направления, решила выпить что-нибудь бодрящее и алкогольное.

Зеленые и красные лучи выхватывали отдельные лица из полумрака, иногда начинал работать стробоскоп, и тогда движения танцоров казались дергаными, как у сломанных роботов. А еще музыка: она гремела так, что подрагивал пол под ногами. Елена продиралась сквозь одуревшую от атмосферы клуба толпу. И уже почти жалела, что решила прийти сюда. Вместо расслабления в душе поднималось раздражение.

Статный блондин с короткой стильной стрижкой стоял у барной стойки и взглядом уставшего аристократа рассматривал клубившуюся толпу. Случайно встретившись с ним глазами, Елена вдруг ощутила, как внутри нее что-то вздрогнуло. По обнаженным рукам пробежали мурашки. Мужчина выделялся среди остальных представителей своего пола. Поза, поворот головы, явно дорогая одежда. Все это Елена, любившая мужчин, заметила моментально. И когда подходила к барной стойке, уже знала, что ее мимолетная улыбка не прошла мимо его взгляда.

Начиналась игра, которую она так любила. И надеялась закончить ее утром, в постели.

– Если позволите. – Мужской голос, пробившийся сквозь грохот музыки, заставил Елену вздрогнуть и обернуться. Оказывается, блондин подошел к ней и встал рядом. Сделав знак бармену, он проговорил:

– «Узы страсти», пожалуйста, – а после вновь посмотрел на Елену, – попробуйте, рекомендую.

У него оказались потрясающе красивые темно-зеленые глаза с длинными ресницами. Встретившись с ними взглядом, Елена ощутила вдруг невероятное расположение к незнакомцу и, чуть наклонившись к нему, крикнула:

– Воспользуюсь вашей рекомендацией.

– Не пожалеете. Три вида ликера, ананасовый сок и клубника как высшая точка наслаждения, – все это блондин произнес, практически касаясь губами мочки ее уха. Отчего по спине прошла теплая приятная волна.

На последнем слове Елена невольно посмотрела на красиво очерченные губы собеседника и поняла, что в горле пересохло. Никогда еще присутствие незнакомца, пусть и привлекательного мужчины не действовало на нее так сильно.

Общаться за стойкой было невозможно, и вскоре пара переместилась в красноватый полумрак чилаута. Новый знакомый оказался милым собеседником. Как загипнотизированная, Елена послушно выпивала предлагаемые коктейли, не отрывая взгляда от бледного и чуть узкого лица, по-муж-

ски привлекательного и волнующего. Настолько волнующего, что она, не раздумывая, приняла его приглашение прокатиться по ночной Вене. Она уже знала, что согласится на любое его предложение. Потому что такие мужчины в ее жизни не встречались. Лука с первых мгновений почему-то внушил ей доверие.

А еще невообразимую тягу. Елена с трудом сдерживала себя, чтобы не прикоснуться к мужчине или не сесть к нему на колени. Когда Лука подал ей руку у выхода из клуба, то все тело девушки пронзила молния возбуждения, она едва не застонала. На чуть подгибающихся ногах – то ли от присутствия такого мужчины, то ли от алкоголя – Елена дошла до припаркованного неподалеку шикарного автомобиля глубокого синего цвета. Еще успела ощутить слабый укол в районе затылка, а потом все исчезло.

Лука подхватил пошатнувшуюся девушку и аккуратно уложил ее на заднее сиденье. Затем, сев за руль, достал мобильник и напечатал сообщение тому, кто дал ему задание привезти заказанный объект здоровым и неповрежденным.

За две недели в некоторых городах Европы произошли единичные пропажи людей. Все – молодые девушки до тридцати лет, разной внешности, происхождения и расы. Люди, маги и вампиры. Их, конечно, пытались искать, но никто не догадался найти связь между всеми похищениями. Наверное, потому, что ничего общего у пропавших не было.

Елена была последней в цепочке похищений.

Австрия, Вена. Около трех часов ночи

В полумраке весенней ночи рыдали невидимые скрипки классической музыки и разливалась тягучая пряная страсть с ноткой горечи. Впрочем, нотку эту чувствовал лишь один из участников любовной игры, развернувшейся в стильно обставленной спальне, выдержанной в холодных голубых и серебристых тонах. Мелодия и звучащие в полумраке женские стоны сплетались в ночную симфонию, знакомую многим, но каждый раз особенную.

Лежавший на темном паркете телефон тихо завибрировал, сообщая о ночном звонке и привлекая внимание своего хозяина, обладавшего чрезвычайно острым слухом.

Серебристая завеса балдахина вокруг необычайно широкой кровати чуть всколыхнулась, потревоженная широкоплечим зеленоглазым брюнетом с благородными правильными чертами бледного лица.

– Слушаю. – Низкий приятный голос заставил оставшуюся в одиночестве девушку на кровати вздрогнуть и чуть слышно простонать от желания продолжить любовные утехы. Увы, ее мнения здесь никто не спрашивал.

– Господин Блэк, последний объект на месте. Прибудете лично все осмотреть?

– Конечно, буду через час. – Генри повертел телефон и

небрежно кинул его на кресло, представляющее собой белый мех, натянутый на гнутые стальные трубки. После чего не спеша вернулся к кровати, где среди светлого роскошного белья находилась его «жертва».

Сев на край постели, Генри задумчиво посмотрел на ту, которую встретил сегодня в ресторане. Милая темноволосая девушка лет двадцати с небольшим смутно напоминала ему другую синеглазую шатенку. Точнее – двух, но одна умерла, а вторая осталась жива, но исчезла из его жизни.

Глубоко вдохнув прохладный кондиционированный воздух, Генри протянул руку и с небрежной нежностью, таким жестом обычно гладят животных, провел по шее уснувшей девушки. Над ключицей виднелся небольшой укус. Такие же отметины можно было заметить по всему телу. Но Генри не волновался на этот счет: крови он забрал от силы полтора стакана, так что утром его временная подруга проснется лишь немного уставшей. А укусы превратятся в крохотные отметины, похожие на засосы.

Он еще займется ею, после того как съездит в лабораторию и проверит, чтобы процесс запустился. При самой мысли о том, что в случае удачи его возлюбленная вернется к нему, Генри испытывал невероятное возбуждение. Именно его сегодня сполна прочувствовала измученная случайная любовница.

Оставив девушку, господин Блэк оделся и бесшумно покинул пентхаус. Ночь распахнула перед ним теплые объятия,

маня погрузиться в них. Генри любил это время суток, полное странного ожидания и запрятанных пороков.

Серебристый «Мерседес» с тихим шелестом шин и ровным гудением мотора мчался по ярко освещенным улицам Вены. Тот час, когда большинство людей уже спят, а улицы пустынные и таинственны. Даже подгулявшие туристы не нарушают той особой ауры, которая всегда привлекала Генри в этом городе.

Тайна, неуловимая и лукавая, как загадочная красавица.

Руки сжали руль. Свою красавицу он скоро вернет, обязательно.

Его уже ждали в лаборатории. Двоюродный брат Лука, занимавшийся сбором «материала», и двое ученых, которым Генри мог доверять. Хотя бы потому, что платил им немалые деньги.

– Покажите, – потребовал Старший вампир, буквально врываясь в холл здания, где он разместил свою лабораторию.

Он приказал его не беспокоить, пока не будет отобран весь материал. Лишь приказал, чтобы девушки не пострадали. Поэтому сейчас Генри с холодным любопытством осматривал просторное помещение, размещенное в подвале дома. Ярко освещенная комната с белыми стенами и полом. Она напоминала реанимационное отделение. Такие же кровати с множеством попискивающих аппаратов, тот же стерильный запах. Двадцать девушек, укрытые одноразовыми простынями, находились в медикаментозной коме. Абсолютно разные

по внешности и возрасту, по социальному положению и уму.

Генри смотрел на них, а видел Элизу. Темноволосую, си-неглазую, с гордой осанкой и прямым взглядом.

Он ее вернет. Чего бы это ни стоило.

– Хорошеньких выбирал, – похвастался Лука, идя рядом, пока ученые проверяли каждую девушку. – Как тебе, а?

Генри едва заметно поморщился. Про родственника он думал так: глупый, но исполнительный. Лука по вампирским меркам считался молодняком: ему не так давно исполнилось тридцать. И основную часть своей жизни он проводил в разъездах по Европе и посещениях ночных клубов самого разного пошиба. Несмотря на благородную внешность, которой славился весь клан Адвент, внутри Лука насквозь пропитался пороком.

Но зато он благоговел перед Генри и слушался его во всем.

Глупый, зато исполнительный, да.

– Хорошенькие. – Генри равнодушно отвернулся от девушек. – Спасибо, ты весьма выручил. Деньги я уже тебе перевел. И держи язык за зубами.

– Гаремчиком-то поделишься? – подмигнул Лука. Об истинной цели похищения он не знал. Считал, что его братец решил взять себе временных наложниц. Порой вампиры так развлекались с человеческими девушками, затем просили кого-нибудь из магов стереть им часть памяти и возвращали обратно. О том, что психика человека при магическом вмешательстве в нее может пострадать, они не задумывались.

– У тебя своих хватает. – Генри дернул уголком рта. Лука еще что-то говорил, потом убежал – тратить полученные деньги.

– Господин Блэк, – приблизился один из ученых к замершему вампиру. Тот перевел задумчивый взгляд на подошедшего.

– Наблюдайте за их состоянием, все остальные инструкции получите от Бартоса, он в курсе, что надо делать. В случае экстренных ситуаций звоните напрямую мне.

Глава первая

– Можно отметить это дело.

Александра сдернула с головы полупрозрачную шапочку, и рыжие кудри тут же радостно и дерзко вырвались на свободу. Они словно воплощали характер своей хозяйки, такой же яркой и порывистой. Сейчас она, правда, выглядела уставшей, под светло-зелеными глазами появились едва заметные синяки, а бледная кожа казалась сероватой. Хотя, возможно, во всем был виноват неприятный режущий свет лаборатории.

Или тот факт, что последнее время она спит по четыре часа в сутки. Даже для вампира этого может быть мало, если остальное время вкалывать как раб на галерах.

– Рановато, мне кажется, – она не выдержала и снова склонилась над микроскопом, чтобы убедиться – все идет как надо. Хотелось радоваться, но, будучи ученым, Алекса понимала: пока не закончатся все испытания – рано говорить об успехе.

А вот ее коллега – невысокая стильная женщина с короткими светлыми волосами – явно придерживалась другого мнения. Встав прямо под кондиционер и наслаждаясь мощным холодным потоком воздуха, она горячо заговорила по-французски:

– Дорогая, поверь моему опыту: это серьезное достиже-

ние за последние лет тридцать. Нам уже сейчас можно переходить на опыты с живыми образцами. Добровольцев я тебе организую, благо связи есть везде.

– Верю, Адель. – По-французски Алекса говорила с легким акцентом. – Нам надо будет минимум по три добровольца из каждой расы. Но знаешь, давай лучше я кое-что сделаю.

Тут девушка заговорила столь сложными научными терминами, что обычный человек вряд ли понял бы ее. Адель же явно понимала, кивала с одобрением, а под конец заявила, что Александра может стать мировым ученым, который в корне изменит существование всех трех рас. После чего еще раз предложила пойти и отметить.

– Я сейчас мечтаю о сне, – призналась Александра. Она уже стянула белый халат, оставшись в джинсах и тонкой рубашке в бело-зеленую клетку. – Реально, Адель, мы почти три месяца на пару с тобой пашем здесь. А спим почти вдвое меньше, чем требуется. Это даже для нас чересчур. Попадем потом вместе к целителям, вот смеху-то будет. Вампириши с переутомлением!

Она подошла к огромному холодильнику у стеклянных раздвижных дверей. Порывшись в нем, достала небольшую, плотно закрытую пробирку с чем-то густым и маслянистым.

– Ты серьезно? – Блондинка тоже сняла халат и подошла ближе, проводя рукой по уложенным волосам. – Александра, душа моя, мы заслужили отдых. Ты и так почти месяц си-

дишь на этих заменителях, у тебя даже цвет лица изменился. Нельзя так, дорогая, нам необходима свежая кровь. Мужская горячая кровь, полная адреналина и эндорфинов. К тому же я намерена выпить ее во время секса.

– Да ты прямо гурманка. – Рыжеволосая, поколебавшись, все же вернула колбу обратно в холодильник. – Окей, ты права, нам надо нормально поесть. Предлагаю клуб «Миллениум» – он тут неподалеку.

– Оуи, дорогая! – обрадовалась француженка. – Честное слово, с тобой работать в разы приятнее, чем с господином Блэком. Особенно после того, как он расстался с этой девочкой... как ее... Лизой.

– Не напоминай, – попросила Алекса. Само имя Генри Блэка вызывало у нее самые негативные воспоминания, от которых хотелось передернуться и побежать в душ, чтобы смыть их с себя.

Год назад произошли события, которые Александра иначе как «голимая задница с неплохими последствиями» не называла. Под «неплохими последствиями» она подразумевала, конечно же, свое спонтанное, но весьма неплохое замужество. И то, что любимая подруга Лизавета избавилась от навязчивой любви к Старшему вампиру Генри Блэку и вполне счастливо жила с обычным парнем по имени Александр.

Да, все осталось позади, но Алекса едва не обзавелась седыми прядями. Даром что вампиры не седеют.

В плане научной карьеры все тоже складывалось непо-

хо. Где-то спустя полгода после отъезда господина Блэка к Алексе приехала его помощница – вампирша Адель и сообщила, что ушла от Генри.

– Он стал одержимым, – сказала она Александре. – После второго раза, когда потерял Лизавету. Все наши исследования теперь повернуты на то, чтобы воссоздать ее копию. Он постоянно встречался с какими-то шарлатанами и обсуждал варианты возвращения любимой.

– Бред!

– Вот и я так подумала, но с Генри стало невозможно разговаривать. Он вбил себе в голову, что обязан вернуть себе Лизавету. А я – ученый, *ma chère*, а не алхимик и не шарлатан.

– Что ты предлагаешь?

– Работать в команде, – улыбнулась блондинка, показывая безупречные зубы. – У вас отличная лаборатория, а я – неплохой специалист, как и ты. Плюс у меня много связей. У нас получится, я уверена.

Может, Адель и не была гением в области биотехнологий и генной инженерии, как Алекса, но она обладала острым аналитическим умом и действительно обширными связями. У них получился неплохой дуэт. Поэтому результаты не заставили себя ждать.

Александра прекрасно понимала, что танцует на краю пропасти: проводимые ими исследования маги считали сомнительными и даже опасными для всех рас. Прямого за-

прета не было, зато существовал закон, по которому запрещалось вмешиваться в естественную эволюцию любой расы. А именно этим Алекса и занималась уже несколько лет, под прикрытием работы в косметической фирме. Она собиралась изменить саму природу вируса, который когда-то дал жизнь магам и вампирам. Убрать некоторые недостатки их рас. Речь не шла о сотворении «идеального вампира», который ничего бы не боялся. Она всего лишь хотела избавить вампиров от некоторых характерных для их расы недостатков. И продлить жизнь магам.

Впрочем, занималась не только она. Ее клан Доктус давно искал решения если не по устранению, так по уменьшению недостатков их расы. Результаты выходили неплохими, рамки закона не нарушались, а Алекса чувствовала себя недовольной. В этом вопросе она была солидарна с Генри: если уж что-то менять, так кардинально.

К тому же у нее были серьезные причины балансировать на границе с запретом. С недавних пор у вампирши начались панические атаки. И виноват в них был Кирилл. Александре то и дело снились кошмары, в которых маг старел у нее на глазах, а она ничего не могла поделать. Иногда, ради разнообразия, он вдруг падал в темную бездну. И старел уже на лету. Александра пыталась прыгнуть следом, но невидимая стена ее не пускала.

Немудрено, что она стала несколько дерганой. И предложение Адель упало на благодатную почву.

Перед поездкой в клуб Адель настояла на том, чтобы переодеться и навести легкий маршфет.

– Нет, нет, Александра, дорогая, мы – женщины – обязаны выглядеть хорошо всегда и везде. И не возражай. Твоя квартира далеко, но я живу рядом, к тому же у нас один размер одежды. Все, не спорь со старшими.

Александра и не спорила: жажда крови перевесила усталость и теперь приятно будоражила воображение. Дома уже третью неделю было тихо и пусто: Кирилл уехал в другой город, в командировку. Они не обсуждали, но Алекса чувствовала: ее муж отправился на Охоту. Еще один повод для того, чтобы снились кошмары.

В клуб они выехали спустя час. На машине Александры, которая заявила, что пить не хочет. Ей, пожалуйста, крови и все, она отправится домой, баиньки.

– Ограничиваешь сама себя. – Адель курила длинную тонкую сигарету, открыв окна зеленой «букашки». – Самая вкусная кровь – когда берешь ее у здорового мужчины в разгар секса.

Алекса промычала что-то неопределенное, делая вид, что по уши занята дорогой. Однако не выдержала и судорожно сглотнула, так как память услужливо подсказала, что да, француженка не врет. Когда-то Алекса не раз убеждалась в

этом. Наполненная адреналином и эндорфинами кровь гораздо вкуснее. Это все равно что сравнивать гречку и, допустим, «нежную баранину с тушеным дайконом, маринованной морковью и семенами горчицы». Насытиться можно и тем, и другим, а вот получить истинное наслаждение...

– Да я как-то так, – попыталась отвертеться она. – Мужики эти. К тому же я как бы замужем. Кирилл не поймет и не оценит.

– Ах да, – Адель улыбнулась с легким оттенком снисходительности, – ты же все бредишь этим сероглазым магом. Дорогая, все же ты порой восхитительно наивна.

– В смысле? – слегка занервничала рыжая, не желая быть наивной. Она считала, что избавилась от этой черты характера уже давно. Примерно на первом курсе университета, когда пошла на свидание с бабником, любившим заключать споры на очередную девчонку. Тогда все для донжуана закончилось плачевно. На женский пол еще долго не мог смотреть.

Адель устала на свою сигарету, словно только что заметила ее. В резком свете проносящихся мимо ночных фонарей лицо вампириши казалось еще более бледным и утонченным. А глаза напоминали темные провалы.

– Моим первым мужем был маг, – произнесла она наконец по-русски. И французский акцент сейчас в ее речи слышен был сильнее обычного.

– Он был моей первой любовью. Взрослой любовью. Мы

прожили с ним долгую счастливую жизнь. Насколько только могут быть счастливы маг и вампир. Судьба нам подарила пятьдесят совместных лет. Я так же смотрела на него, как ты смотришь на своего мужа. И любила. Безумно. Не задумываясь о будущем.

Алексе вдруг стало холодно, несмотря на теплую майскую ночь. Так что бледная кожа покрылась мурашками. Она уже поняла, к чему клонит Адель, и до боли в пальцах вцепилась в руль.

– Знаешь, как умирают маги, дожившие до старости? Я вот узнала. Они словно сгорают изнутри, вирус разрушает их организм, который к тому времени выработал все свои ресурсы. Нам проще, мы к моменту смерти теряем разум, а вот они чувствуют и понимают все. А ты сидишь, молодая и полная сил, ощущая беспомощность. В тот момент я думала, что умру следом за ним. Какая-то часть моей души скончалась.

– Замолчи, пожалуйста, – прошептала Александра, отказываясь слушать горькую правду. Сама о том не подозревая, Адель заставила пробудиться все ее ночные кошмары, которые Алекса старалась гнать поганой метлой.

Француженка примирительно коснулась ее плеча прохладной узкой ладонью:

– Без проблем, но ты ведь понимаешь, что я права? Рано или поздно, все, кто выбрал себе в спутники мага, проходят через подобные потери. Просто сумей смириться с этим

фактом. Не зацкливайся на нем одном, иначе потом будет невыносимо больно.

Алекса молча дернула руль, машина свернула на тихую улочку, проехала немного и остановилась возле двухэтажного здания из темного стекла и яркой иллюминации. Перед входом в клуб образовалась небольшая очередь, медленно продвигавшаяся под бдительным оком охранников. Некоторые счастливики проходили другим путем, без осмотра и фейсконтроля, показывая «золотую» карту VIP-гостя.

Заговорила Александра, лишь когда вышла из машины. Глубоко вдохнув прохладный воздух, с легким запахом выхлопных газов и недавно прошедшего дождя, вампирша буквально прорычала:

– А вот хрена с два я смирюсь! Либо Кирилл будет со мной, пока я жива, либо, на фиг, сама состарюсь вместе с ним и сдохну в один день и час!

– Молодость. – Адель поправила лямку черного и короткого платья с вырезом на всю спину. – Кстати, наши исследования тем и тормозятся, chérie, что ты оставляешь в вирусе две РНК-цепочки. С вампирской было бы проще работать.

– Нет! – отрезала рыжая, первой направляясь к входу. – Я тебе с самого начала говорила, что должна найти средство для продления жизни Киру.

– Конечно, Алекси. – согласилась вампирша. – А теперь прекращаем думать о работе и начинаем веселиться.

В клуб они попали без проблем и вскоре оказались воз-

ле барной стойки, рядом с танцполом, где дергались в странном ритме люди. Александра поморщилась от музыки, заставлявшей вздрагивать стаканы и тарелки. Казалось, даже стены подпрыгивают в такт. Рыжая клубы не слишком любила, предпочитая более интересное времяпровождение. Но зато здесь можно было найти идеальную «жертву».

Чем Адель уже и занималась. Заказав себе безалкогольный коктейль, Алекса облокотилась о стойку и принялась наблюдать за подружкой. Та устроилась неподалеку, потягивая абсент и внимательно разглядывая танцующую толпу и столики, окружавшие танцпол. Стильная стрижка, красивое бледное лицо с огромными, умело подкрашенными глазами и алыми губами, короткое черное платье – вампирша выглядела идеально. Неудивительно, что вскоре она оказалась в компании весьма симпатичного молодого человека. Александра ухмыльнулась и отпила из бокала: знал бы этот молодой и напористый, что рядом с ним почти столетняя вампирша.

Впрочем, подумала рыжая не без сарказма, у парня есть шанс испытать все прелести секса с темпераментной и весьма опытной особой. Проснется утром с парой засосов и будет потом долго еще вспоминать хрупкую миловидную блондинку. А, так он еще и с другом. Ой, так их трое. Александра присвистнула и отвернулась, решив не смотреть на то, как Адель с легкостью очаровывает разгоряченных молодых людей.

Рядом кто-то остановился, и ноздри Александры едва заметно вздрогнули, улавливая запах. Мужчина лет двадцати пяти, чуть навеселе, здоровый, наполненный тестостероном аж по макушку, вот-вот расплескает. Алекса обернулась и встретила с взглядом темных глаз.

«Ничего так, – она задумчиво укусила трубочку коктейля, чуть прищуривая зеленые глаза, – думаю, со стаканчиком кровушки расстанется без проблем. И типаж мой. Иди ко мне, котик, я голодна».

* * *

Светофор ехидно подмигнул желтым, после чего переключился на красный, сообщив, что проезд временно запрещен. Черная подержанная «Хонда» послушно остановилась, а ее водитель зевнул с легким подвыванием, после чего встряхнул головой. Спать хотелось просто невыносимо. Все же двух часов сна в течение трех суток маловато.

– Эй, открой глаза! – встревожилась сидевшая рядом сильно загорелая и коротко стриженная брюнетка с карими глазами и высокими скулами. – Чувак, нам только аварии не хватало!

– Не сплю! – огрызнулся тот. – Просто устал как собака. Сама тоже выглядишь хреново.

– Зато тебя не кусали. – Брюнетка морщилась и то и дело касалась перебинтованной левой руки. Зацепило ее уже

почти в конце. А напарник не посочувствовал, а отругал. Мол, нечего отвлекаться. Даже поверженный вампир остается опасным. И нельзя к нему подходить, пока не удостоверись, что он сдох.

– Терпи, доставим тебя к целителям и упорхнешь оттуда, как новенькая. – Водитель перевел взгляд со светофора на расположенный рядом ночной клуб, весь в иллюминации. Взгляд темно-серых глаз, от которых протянулись едва заметные лучики морщин, вдруг стал жестким. И даже чуть резкие, не лишённые привлекательности черты лица словно окаменели.

– Чуешь, Дарьяна?

– Да. Две вампирши, голодные. Агрессии нет, просто хотят перекусить.

– Ага. – Водитель, склонив светловолосую голову к плечу, едва ли не принюхивался к ночному воздуху. – Мать твою!

Он вдруг резко вывернул руль и притормозил возле тротуара. Его напарница дернулась от резкой боли и прошипела:

– Ты чего? Тебе Охоты не хватило, Кир? На хрена сдались эти две?

– Да плевал я на одну. – Кирилл всматривался в сторону освещенного входа. – Это, мать вашу, что происходит? Так, что за хрень? Вот кто-то у меня получит!

– А-а-а-а! – Дарьяна тоже увидела ту, которая вышла из клуба, и поджала бледные губы. Все сразу встало на свои места.

Высокая худощавая девушка в зеленом коротком платье не спеша направлялась в сторону ряда автомобилей. Ее рука удобно устроилась на локте плечистого и модно одетого парня, а рыжие кудри задорно подпрыгивали в такт шагам.

– Она – вампир, – предупредила Дарьяна, видя, как у Кирилла все сильнее сжимаются пальцы на руле, а зубы едва ли не скрипят. – Это нормально.

– Заткнись. Я сам буду решать, что нормально.

Парочка тем временем дошла до серебристой и явно дорогой машины с глухо затонированными стеклами, скрылась внутри. Кирилла на миг перекосило, потом он выругался и так газанул с места, что его напарница взвыла и схватилась за пострадавшую руку.

– Придурок ревнивый!

– О, прости. Сейчас доставим тебя в клинику.

– Побудешь со мной? – в голосе Дарьяны трепетала надежда. Тонкая рука сама собой двинулась в сторону колена парня, обтянутого джинсовой тканью. Но замерла и не решилась его коснуться.

– Извини, сегодня нет, – рассеянно отозвался Кирилл, не заметивший, как его едва не облапали. Он вообще ни о чем не мог думать, кроме как о парочке в тонированной машине. Ревность, пробудившаяся где-то глубоко в душе, тихо шипела и покачивала головой, как готовая к броску кобра.

Олег, так звали нового клубного знакомого Алексы, сразу попал под очарование рыжей и веселой девушки. Та откровенно строила глазки и с удовольствием смеялась над пошлыми шуточками. Правда, от алкоголя отказалась, заявив, что приехала на машине и не хочет бросать ее возле клуба.

– Я тоже на машине! – прокричал Олег на ухо спутнице, с удовольствием приобнимая ее за талию. Александра, хохоча в душе, проорала в ответ, что обожает автомобили, и ей немедленно предложили пойти и посмотреть на новенькую «BMW». Желая заполучить новую знакомую в личное пользование хотя бы на время, парень из кожи лез.

– Никогда такую шикарную тачку не водила, – призналась Александра уже на улице, когда они подходили к краю тротуара, вдоль которого замерли машины. Державший ее под руку парень волновал, но вовсе не в сексуальном смысле. Рыжая едва ли не облизывалась, чувствуя запах крови возбужденного знакомством мужчины. Да, Адель тысячу раз права: заменитель не приносит и десятой доли того удовольствия, которое получаешь, впиваясь клыками в человека.

Олег же, судя по всему, принимал легкую дрожь новой знакомой за возбуждение и желание продолжить знакомство в более интимной обстановке. Именно поэтому он предложил ей сгонять куда-нибудь в «укромное местечко, выпить

кофе».

– На твоей тачке? – мурлыкнула Алекса, добавляя в голос пикантной хрипотцы и почти истерически хохоча про себя. Она расположилась на переднем сиденье так, что платье задралось почти до неприличия. Грубый соблазн сработал на все сто процентов: глаза у Олега уже едва не вылезали из орбит, а дышал он как разгоряченная скачкой лошадь. Руки словно сами по себе потянулись к девушке. Да, Алекса не была из клана Адвент, представители которого заволаживали любого человека, но и ее природное вампирское обаяние сработало как надо.

Кусать в шею вовсе не обязательно, просто оттуда удобнее всего пить кровь. Алекса поманила вконец одуревшего от гормонов парня к себе, а когда он потянулся, обняла за шею и прикоснулась к ней губами.

Дальше все происходило быстро и, для Алексы, довольно буднично. Выпущенными клыками она прокусила кожу на шее, одновременно впрыскивая в крохотные отверстия яд. Глаза Олега, в которых метнулась паника, вдруг затуманились: сейчас он не чувствовал боли от укуса, не понимал, что происходит, и должен был забыть произошедшее с ним за последние десять минут.

Неправда, что вампиры могут забыться и выпить человека досуха. Организму достаточно двух стаканов свежей крови, чтобы насытиться на несколько дней. И через силу ни один вампир пить не станет, его банально может стошнить.

Александра оторвалась от находившегося в блаженном оцепенении парня, чувствуя, как проходит усталость, сменяясь энергией и бодростью.

– Спасибо, милоч. – Похлопала она Олега по щеке. Тот продолжал смотреть в никуда и глупо улыбался. – Ты парень ничего так, наверное, только девочек не цепляй в клубах. Крови напьются и слиняют. Коварные мы, заразы.

Она выскочила из машины, пересела в свою «букашку» и поспешила домой. Хотелось в душ, потом – кофе, затем – лечь в постель, включить телевизор и тупо уставиться на какой-нибудь сериал. Все равно какой, главное почувствовать отдых, расслабиться хоть на время.

* * *

Долгожданная встреча произошла возле дома, когда Александра, оставив машину на стоянке, направлялась к подъезду и одновременно нашаривала в сумке ключи. Это была настоящая женская сумка, из тех, что внешне выглядят небольшими и компактными, а внутри у них словно черная дыра. Вот в этой самой «дыре» Алекса и пыталась отыскать ключи от домофона и квартиры, а те, как назло, уползли куда-то на самое дно, спрятались среди пудры, помады, кошелька, двух расчесок и еще кучи тех мелочей, без которых не может прожить ни одна женщина, будь то вампир, маг или человек.

Огибая песочницу, в которой кто-то забыл ведро и поломанный самосвал, вампирша наконец нащупала ключи и потянула их наружу.

– Встать к дому передом, ко мне задом и чуть наклонись. – Зловещий шепот за спиной заставил Алексу взвиться в воздух. Резко обернувшись и замахиваясь сумкой, она... уткнулась носом в огромный и очень зловещий с виду пистолет. Сумка полетела на асфальт.

– Пиу-пиу, – раздался мужской голос, в котором сквозила насмешка, – ты убита!

Алекса прекратила таращиться на ствол, подняла взгляд чуть выше. Зеленые округлившиеся глаза встретились взглядом с темно-серыми, чуть прищуренными. Пистолет держал высокий широкоплечий парень со светлыми волосами, стянутыми на затылке в пучок. В свете фонарей поблескивал пирсинг в ушах и в брови.

– Кии-ир, – протянула рыжая чуть дрожащим голосом. Вот черт, она же в первую секунду едва не перекинулась в боевую фазу. Хорошая бы получилась встреча!

– Первая вампирша, которая оказалась застрелена из игрушечного пистолета. – С этими словами Кирилл нажал на курок, и прямо в лицо Алексе полетели мыльные пузыри. Она отпрянула и расчихалась.

– Идиот! У меня аллергия на дешевый шампунь! – Девушка нащупала лежавшую на земле сумку, запустила ее в Кирилла. Увы, Охотник легко увернулся и со смехом произнес:

– Еще круче, я буду первым, кто убил вампира дешевым шампунем! Медаль мне!

– Господи, какой же ты придурок! – Александра уперлась ладонями в колени, стараясь успокоиться. Теперь вампиршу трясло уже от злости. Что за муж ей достался? Сначала пропадает почти на месяц, потом возвращается с тупыми шуточками, от которых у нее точно приключится инфаркт.

– Может, и придурок. – Кирилл протянул жене сумку, готовый, если что, увернуться. – Но видела бы ты себя. Нет, нет, не здесь, а там, возле ночного клуба. Что это за альфонс был рядом с тобой? – в голосе, кроме насмешки, прозвучало нечто, заставившее Алексу насторожиться. Ревность – это, конечно, приятно. Но ревнующий Охотник – это тот зверь, с которым лучше не играть: загрызет и не подавится.

– Мне кровь нужна была. Между прочим, я его просто чуть выпила и все. А вот Адель оттягивается там на полную катушку. Аж с тремя красавцами.

– Да мне по хрену, что там делает Адель! – взвился Кирилл, опять вспоминая того наглого типа, который обнимал его жену. Захотелось пересчитать ему зубы. И только понимание того, что Алекса и так сделала лишь то, в чем нуждалась, заставило его взять себя в руки.

Меньше всего магу хотелось сейчас ругаться. Он соскучился по клыкастой женушке, к которой привязался за год. Да что там, Кир не так давно осознал, что в присутствии Алексы чувствует себя так, словно выпался, а проснувшись,

понял – впереди месяц отпуска.

Поэтому он просто подхватил на руки сердито сопевшую Алексу и понес ее к подъезду. А вампирша положила голову ему на грудь, вдыхая запахи, от которых сердце начинало биться быстрее. Темная простая футболка Кирилла пропиталась его запахом и запахом крови. Чужой. Ее уже не осталось на ткани, но обоняние вампира не проведешь. Кир был на Охоте и кого-то убил. Алекса глубоко вздохнула и постаралась не думать об этом. Она знала, с кем связывалась.

* * *

Дверь в квартиру Кирилл открыл ключом, а затем пнул ее, распахивая шире. И захлопнул локтем, погружая крохотную прихожую в темноту. В ней, наполненной домашней тишиной и ожиданием, Александра, наконец, сделала то, о чем мечтала почти месяц: поцеловала своего Охотника.

Скучала, она безумно скучала всякий раз, когда ему приходилось уезжать или уходить на дежурство. Порой Алексе казалось, что внутри нее горит пламя, которое съезживается, если Кирилла нет рядом.

А сейчас, находясь в объятиях парня, который нетерпеливо отвечал на ее требовательные поцелуи, она чувствовала, как ее внутреннее пламя разрастается, собираясь охватить их обоих. Извернувшись, Алекса обхватила Киру ногами за пояс и прижалась так, словно хотела стать с ним еди-

ным целым. Внутри все горело, требовало близости и... крови. Алекса прикусила губу выступившими клыками, чуть откидывая голову назад, чувствуя, как ее куда-то несут. Сущность вампира требовала насыщенной эндорфинами крови, удавалось сдерживаться с трудом.

– Кирилл...

– М-м-м?

– Ничего, просто... – Она вновь поймала его губы поцелуем. Просто ей хотелось произносить его имя, только и всего. Просто чертова любовь к Охотнику...

Потом был тихий треск молнии на платье и приятный холодок покрывала, коснувшийся ее кожи. Кажется, Кирилл соскучился по своей жене не меньше, чем она по нему, и сейчас старался это показать. Вампирша извивалась под его ласками. Нетерпеливыми и чуть грубоватыми, но невероятно возбуждающими. И сама дарила их в ответ. То игриво прикусывая пальцы мужа, то короткими поцелуями спускаясь по твердому животу вниз. В такие моменты высшей наградой ей были глубокие вздохи ее Охотника.

Когда терпение Кирилла переполнилось, он плотно прижался к ней, давая сполна прочувствовать его возбуждение. После чего перевернул на живот, приподнял за бедра и вошел одним толчком, от которого Алекса вскрикнула и обернулась. Кирилл возвышался над ней, широкоплечий, с напряженными мышцами. Намотав ее волосы на кулак, потянул на себя. Алекса лишь выгнула спину, чувствуя, как он

бьется где-то глубоко в ней. Так рьяно, что вампирша в какой-то момент вцепилась клыками в подушку, пропарывая тонкую ткань. И приглушенно всхлипнула от переполнявших ее чувств. Она балансировала на столь любимой ею границе наслаждения и легкой боли. Вскрикивала при каждом толчке, рукой пыталась коснуться мужского тела.

Алекса потеряла счет времени, только почувствовала в какой-то момент, как Кир содрогнулся, а затем сильно прижался разгоряченным телом к ней. Мир, наконец, взорвался огненными клочьями с привкусом крови от прокушенной губы. И вампирша словно разлетелась вместе с ним, чтобы вернуться в реальность спустя долгие мгновения наслаждения.

В распахнутое окно влетал свежий ночной ветер, откуда-то издалека слышались отголоски музыки любителей врубить на полную проигрыватель в машине. Алекса пошевелилась и обнаружила, что лежит головой на животе Кира. Попытка встать была немедленно пресечена Охотником, который чуть надавил рукой на поясницу девушки и буркнул:

– Лежать. Тьфу... – Он явно от чего-то отплевывался. Извернувшись, Алекса увидела, как маг отбрасывает от себя какой-то светлый клочок. Такие же кусочки оказались разбросаны по всей кровати.

– Вот-вот, – прокомментировал Кирилл, когда Алекса поднесла один из них к лицу. – На тебя подушек не напаешься, кусака, блин. Давай я тебе в следующий раз карандаш дам, может, заточишь? Или нет, давай подсуну в раз-

гар страсти курицу живую? Как тебе, а? Секс, кровищ-щ-ща, хардкор!

– Придурок. – Алекса уже серьезно завозилась, пытаюсь встать, но Охотник легко ее перехватил и, уронив на лопатки, навис сверху.

– Придурок соскучился. – Он легко поцеловал вампиришу в кончик носа и выпрямился. Алекса, приподнявшись на локтях, едва не облизываясь, уставилась на худощавую подтянутую фигуру мужа, чуть подсвеченную уличным фонарем.

– Но в душ я первая, – сообщила она, ощущая зуд в кончиках пальцев от желания просто коснуться Кира.

«Знаешь, как умирают маги, дожившие до старости? Они словно сгорают изнутри, вирус разрушает их организм, который к тому времени выработал все свои ресурсы. Нам проще, мы к моменту смерти теряем разум, а вот они чувствуют и понимают все. А ты сидишь, молодая и полная сил, ощущая беспомощность», – голос Адель эхом разнесся в сознании, заставив Алексу внутренне похолодеть от страха.

До сегодняшнего вечера она не задумывалась на такие темы. Стоя под холодными струями в душевой кабинке, вампириша опиралась руками и лбом о стекло, стараясь прогнать непрошенный страх. Увы, он то и дело возвращался, ледяными иголками покалывая в затылке.

Несмотря на то что с их странной свадьбы прошел год, Алексе до сих пор не верилось, что Кирилл рядом с ней. Бы-

ло что-то волшебное в том, что отныне они были не просто Кирилл и просто Александра, а Кир и Алекса. Семья. Возлюбленные. Ячейка общества. Хотя порой их отношения заставляли людей вокруг крутить пальцем у виска.

Ей казалось ненормальным потерять его. Даже если до этого момента еще несколько десятков лет. Это все равно что потерять часть себя. Без которой она уже не будет живым существом, а станет лишь функционирующей особью без будущего.

– Ты чего загрустила? – поинтересовался Кир, когда вампириша вернулась в постель и залезла под одеяло. Парень мигом обхватил ее за талию и подтянул к себе, буквально обжигая холодную кожу прикосновениями. – Боже, леди, ты как лягушка!

– Ква-ква, – согласилась Алекса, правда, без особого веселья. Впрочем, Охотник, на которого после столь бурного «приветствия» и горячей ванны накатила усталость, не слишком доставал жену. Списав на то, что и она утомилась, он еще немного повозился и стал погружаться в сон.

– Кир, – голос Алексы раздался, когда парень уже почти отрубился, – а Охотники когда-нибудь отказывались от заданий?

Сон стек с парня, как темная вода. Приподнявшись на локте, Кирилл не без раздражения посмотрел на вампиршу, которая с деланным интересом разглядывала потолок.

– Зачем это тебе?

– Просто вспомнила, – Алекса глубоко вдохнула, – перед свадьбой ты говорил, что браки между Охотниками и вампирами не запрещены, но мало кто на них решается. Мол, всегда есть шанс, что твою вторую половину закажут тебе же.

– И? – прищурился парень, мигом начиная себя накручивать. Он уже знал, что Алекса ничего просто так не спрашивает. И о той его фразе она не вспоминала ни разу... до сегодняшней ночи. Неужели совесть нечиста, раз заволновалась на подобную тему?

«Надеюсь, Кир, тебе не придется ликвидировать Александру. Присматривай за надеждой клана Доктус, она гений и вполне может создать то, чего не должно существовать в природе», – слова, сказанные когда-то отцом, навсегда засели в его голове. А папочка никогда и ничего не говорил просто так.

– Что и? – Алекса перевела чуть затуманенный взгляд на мужа. – Мне просто интересно, были ли случаи, когда Охотники отказывались?

– Тебе с чего вдруг приспичило это узнать посреди ночи, после секса с любимым мужем? – уже вовсю полыхал подозрением Кирилл, у него даже голос изменился, стал более жестким.

– Потому что ты три недели пропадал на Охоте. – Алекса чуть приподнялась, глядя Киру в глаза. – Не надо так шуриться, я не дура и прекрасно была в курсе настоящей цели твоей командировки! Да от тебя сегодня разило вампирской

кровью! Как будто ты в ней купался!

– Вот черт, – пробормотал Охотник, – я был уверен, что все убрал. А с какого хрена тебя прибило именно сегодня, а не, скажем, полгода назад? Я тогда вообще вернулся с продырявленным плечом.

– Вот именно! Меня больше твое плечо волновало. А сейчас накатило что-то. – Алекса упала обратно на подушку, почти прошептала: – Просто интересно, для кого-нибудь из вас личные чувства стали сильнее приказа?

Она вновь уставилась на потолок. Рядом послышался легкий шорох простыни, затем Кир лег рядом, не касаясь девушки. Вампирша чуть скосила взгляд и увидела, что муж так же, как и она, с величайшим интересом изучает фосфоресцирующие звездочки на потолке. Словно ищет знакомые созвездия.

– Ну... было один раз. – Тон у парня был каким-то непонятным. – Десять лет назад, в нашем городе, кстати. – Он криво усмехнулся. – Тогда среди нас такой дурдом стоял, ты бы знала! Все Управление стояло на ушах.

– Расскажи, а? – Алекса потерлась щекой о его горячее плечо, зная, что это действует на Кирилла подкупающе.

– Короче, десять лет назад была среди нас крутая Охотница. Реально крутая, я ее как-то видел. – Кир ухмыльнулся. – Она мне потом все в моих подростковых снах являлась.

– Мы будем обсуждать твои эротические фантазии или все же вернемся к делу?

– Боже, какая ты ревнивая. – Парень почесал Алексу под подбородком и продолжил: – Короче, эта Алиса была женой одного из Верховных, а еще слыла крутой Охотницей. Причем настолько крутой, что задания у нее были не чета моим. Она работала с типами вроде Генри и ему подобными. И ни разу не провалила Охоту.

– А ты бы победил Генри?

– Мы будем обсуждать мои способности или вернемся к рассказу? – отшутился Кир. – В общем, случилась там одна мутная история с одним из довольно крутых вампиров.

– С каким? – не выдержала Александра. Но натолкнулась на довольно тяжелый взгляд и пожелание не спрашивать лишнего. После чего сделала знак, что закрыла рот на замок, и вновь вся обратилась в слух.

– Короче, – Кир шутливо погрозил жене пальцем. – Не важно, кто и кого там заказал, важно, что на следующее утро на столах у всех Верховных оказались документы, доказывающие невиновность того вампира. А у ее мужа, на тот момент почти бывшего, крыша едва не стекла: оказалось, что Алиса с тем клыкастым вовсю крутила. Ну и когда ей дали задание, поступила чисто по-женски: рассказала все любовнику, помогла ему достать алиби, а сама удрала куда-то. А всем прислала видеообращение, где сообщала, что ее все достало и она удаляется подальше от всей этой гадости.

– И ее не искали?! Она ж вроде как приказ нарушила.

– Искали, – нехотя произнес Кир. – Только тут фигови-

на такая, что она вроде как и не виновата. Потому что тот вампир вроде как оказался невиновным, так что и приказ, получается, был незаконным. Мы же не просто убийцы, мы должны уметь анализировать. Короче, это дело замяли, а про Алису постарались забыть.

– То есть если Охотник выяснит, что его «заказ» невиновен, то он может отказаться от Охоты? Ух ты, а я не знала!

– Давай спать, а? – взмолился парень. – Это ты там у себя на работе с кремами обнималась, а я, между прочим, пахал! И меня опять могли ранить.

В этот раз первой уснула Алекса, свернувшись клубком и уткнувшись лбом Киру в плечо. А парень еще довольно долго лежал и о чем-то думал, то и дело бросая на девушку непонятные взгляды.

* * *

Адель даже порадовалась, когда Александра ушла из клуба под руку с симпатичным человеческим самцом. По мнению вампирши, ее подруга чересчур привязалась к магу. Сероглазый Кирилл, конечно, неплох внешне, но это не повод ограничивать себя. Примерно так думала трижды разведенная Адель, флиртуя с тремя парнями. Феромоны и разгоряченная кровь здоровых молодых людей дразнили воображение француженки. Ее любовник был далеко. Вспомнив о нем, об идеально мужском теле, Адель решила не выбирать

из троих. А взять сразу всех.

Не домой к ней или кому-то из троих. Для подобных развлечений Адель предпочитала снимать номер в отеле. Порезвились и разбежались.

Ей нравился терпкий привкус порока во время подобных игр. Нравилось играть то в строгую госпожу, а то отдаваться на милость жадным любовникам.

Она и сама была ненасытна.

Полумрак, тени от луны на полу и стенах дорогого номера, тихие вздохи, переходящие в стоны. Разворошенная огромная постель, на которой четыре обнаженные фигуры творили нечто, на что постыдились бы смотреть даже операторы порно.

Кровь случайных любовников ей понравилась. Извиваясь между двумя мужчинами, Адель провела языком по губам, слизывая последние темные капли. Адреналин и эндорфины превращали кровь в поистине изысканное лакомство.

Какая же глупышка Александра, добровольно отказавшаяся от подобного наслаждения!

* * *

В столь поздний час в клинике было тихо и пусто. Разве что в двух палатах дрыхли поправлявшиеся маги. Пара медсестер пила чай в ординаторской и с хихиканьем обсуждала последние сплетни. Длинные коридоры были погружены

в полумрак, яркий свет горел лишь в смотровой, на первом этаже. Именно сюда приезжали маги и вампиры, если вдруг им ночью требовалась помощь.

– Детка, ты меня пугаешь. – В густом голосе целителя слышались укоризненные нотки. Огромный и высокий, он напоминал Дарьяне вставшего на дыбы медведя. Впечатление усиливали просто шикарная борода и длинные, стянутые в хвост темные волосы. Сложно было поверить, что при такой угрожающей комплекции руки мужчины действовали крайне бережно и аккуратно.

– Чем я пугаю тебя, Ник? – Дарьяна равнодушно смотрела, как буквально на глазах затягивается рваная рана на руке. Было больно. Очень. До тошноты. Но Охотница даже не дергалась, лишь до крови кусала губы. Она предпочла бы, чтобы рядом был Кирилл. Он так забавно подбадривал в подобные моменты.

К физической боли можно или привыкнуть, или решить проблему с помощью обезболивающих. А что прикажете делать с душой, которую словно рвут на части?

– Поплачь, а? Эй, девочка, ты все по своему напарнику убиваешься?

– Заткнись, – посоветовала Дарьяна. Личные проблемы она предпочитала не обсуждать.

– Я-то заткнусь, – ухмыльнулся Ник, накрывая гибкими длинными пальцами почти затянувшуюся рану. Охотница едва слышно прошипела от острой боли, прошившей руку.

Почему-то лечение ран часто проходило весьма болезненно.
– Вот и заткнись. И без тебя хреново.

Она не стала оставаться в клинике до утра, не любила казенную чистоту и обстановку палат. Вместо этого вызвала такси и уехала домой.

Однокомнатная квартира почти на самой окраине. Дарьяна специально выбрала этот район, где жил когда-то Кирилл. Пока год назад не переехал к рыжей сучке.

Дарьяна закрыла дверь и, не включая света, медленно съехала по стене на пол. Закрыла лицо руками. Нет, плакать не хотелось. В душе поднималась яркая злость пополам с ревностью. Стоило только представить, что Кирилл сейчас обнимает Александру, засыпает с ней в одной постели.

Господи, почему она решила, что, устроившись к нему на парником, сможет привлечь к себе его внимание? Так хоть пересекались редко. А теперь юную Охотницу колотило всякий раз, когда звонил телефон Кира. И на лице парня появлялась невольная улыбка с таким оттенком нежности, что захватывало дух от ревности.

Почему сердце Охотника покорила чертова вампирша, а не достойная его девушка?

«Ненавижу, ненавижу, ненавижу...» – слово билось в голове, отдавало в сердце. Никогда еще Охотница не была так близко к убийству невинного существа. Попадись ей Алекса в темной подворотне, и не миновать тогда несчастного случая.

Долго сидела Дарьяна в темноте. Смотрела невидящим взглядом перед собой и училась ждать.

Время – ее главный помощник.

Глава вторая

Когда будильник попытался зазвонить в семь утра, Александра выключила его, решив, что может себе позволить поспать в объятиях мужа чуть подольше. Все равно официально она находилась в отпуске и работала только в своей лаборатории. А там Адель могла и сама справиться пару-тройку часов. Да и не было у них строгих рамок рабочего дня.

Так что Алекса с чистой совестью заснула, уткнувшись носом в горячее плечо Кирилла и чувствуя его руку на своей талии. Так она безмятежно проспала почти до девяти утра, пока не зазвонил мобильник под подушкой. Тут уже проснулся Кир и взглядом убийцы уставился на несчастный телефон, который Алекса поднесла к уху. Примиряюще погладив мужа по щеке, вампириша проговорила:

– Тебе-то чего не спится?

– Ты не на работе? – удивилась Лизка и, не дожидаясь ответа, затараторила: – Алекса, поехали в Вену, а? Тут такой прикол, такой прикол! Сашку срочно дернули на какую-то крутую конференцию по... короче, что-то там с нанотехнологиями. А у меня отпуск, и он берет меня с собой.

– А я вам там на кой сдалась? – удивилась Алекса, показывая Кириллу кулак. Тот в красках изображал, как душит ее человеческую подружку. Отношения между Охотником и Лизой были не то что бы плохие, скорее, оба держали холод-

ный нейтралитет. Кир считал подругу жены пустышкой, а та, в свою очередь, называла его не иначе как «Гоблин».

– Ну ты же знаешь Сашу! Он целыми днями будет торчать на конференции, обсуждать скучные темы, а я? Мне там три дня одной, что ли, бродить по городу? Я в Вене еще не была, а вот ты туда уже летала. Давай затусим на пару? Ну? Бли-и-ин, там же столько классных мест!

– У меня нет отпуска, – соврала вампирша.

– Ну на три дня, – заняла Лиза. Александра прямо видела, как ее подруга делает несчастный умоляющий взгляд, перед которым не мог устоять ни один мужчина. – Ну давай, а? Ты и так по уши в работе, мы почти не видимся. Возьми за свой счет или как там еще можно? Ты сама жаловалась, что у тебя уже отгулов накопилось на три отпуска. Давай, давай, давай!

Алекса вздохнула: признаваться подруге в том, что она уже в отпуске, ей не хотелось. Лиза тогда с нее не слезет. Конечно, было бы прикольно прогуляться с ней по Вене. Уж что-что, а отдыхать подруга умела на славу. Вампирша покосилась на Кирилла, оценила поднесенную к ее носу фигу и проговорила в телефон:

– Увы, дорогая, мой ненаглядный муженек вернулся и вряд ли куда-то меня отпустит в ближайшие пару недель. Да и работа сейчас такая, что об отгулах можно лишь мечтать. Так что оторвись за нас двоих.

– Задница твой Кир, – тут же заявила Лиза, а вампирша весьма ехидно покосилась на мужа, который сидел совсем

близко и все прекрасно слышал.

– Сама такая, – не выдержал маг. Лизавета на мгновение замолчала, услышав вопль, а затем возмутилась:

– Ты там уши греешь? Эй, гоблин, дай пообщаться по-женски!

– Я сейчас тебя по-мужски... – начал закипать Кирилл, но Алекса закрыла ему рот ладонью и скороговоркой произнесла в трубку:

– Привези мне магнитик, хорошо? И лучше проведи время вдвоем с Сашей. На фиг я вам не пришей кобыле хвост? Тройнички не мое.

– И ты тоже задница. Ладно, пока, пойду собираться. Мы завтра утром уже вылетаем, Сашка с утра умчался на работу все оформлять и прочее.

– Удачной дороги, детки. Позвони, как вернетесь. – Алекса бросила мобильник на постель и встретила взглядом с темно-серыми глазами.

– У тебя царапина. – Она пальцами коснулась виска парня. Кирилл перехватил ее и дернул на себя, отчего взвизгнувшая Алекса повалилась ему на грудь.

Острое, почти болезненное желание прошло вампиршу с ног до головы, так что сладко занял низ живота и потяжелела грудь. Чувствуя, как нечто упирается ей в бедро, она поняла, что Кирилл тоже не остался равнодушным.

Завтрак пришлось ненадолго отложить. И потом готовить его вместе, так как позвонила Адель и взволнованно прого-

ворила, что Алексе лучше в течение часа быть на работе.

– Что у вас там стряслось? – Кирилл разбивал яйца в прозрачную миску, пока Александра спешно резала овощи для салата. По утрам солнце заглядывало в окна кухни, поэтому сейчас здесь были опущены «греческие» шторы, отчего обстановка приобрела загадочный зеленоватый оттенок. Бесшумно работал кондиционер. Вампиры не сгорали от солнца, но сильно обгорали, а при жаре у них ускорялся обмен веществ и усиливалась жажда крови. Поэтому Алекса старалась, чтобы в ее квартире всегда царила прохлада.

– Ничего. – Алекса перемешала овощи, брызнула смесь масла и лимона. – Просто есть исследования и опыты, которые без меня стараются не проводить. Тебе в подробностях? Или пожалеть твой мозг? Кстати, а на той Охоте ты убивал или просто допрашивал?

– Тебе в подробностях или пожалеть твое воображение? – Кирилл присел на край кухонного стеклянного стола, проигнорировав суровый взгляд жены. – Насколько я помню, нашей негласной договоренностью было не упоминать мой основной род деятельности. Вампирка, ты же на память не жаловалась.

– Когда нельзя, но очень хочется, то можно. Я ведь не просто так спрашиваю.

– А зачем?

Алекса повздыхала красноречиво, как бы говоря: ни на что не намекаю, но мне хочется пообщаться с любимым му-

жем. Кирилл ждал, и его молчание заставляло слегка нервничать.

Вообще, если хотите постоянного адреналина, то выходите замуж за Охотника. Скучать вам точно не придется. Будете или волноваться за него, или переживать за себя. Потому что кто знает, что творится в голове у профессионального убийцы. Александра вот не знала. Но любить меньше не переставала.

– Ладно, – Кирилл переместился на свое любимое место: стул между окном и столом, – в этот раз был приказ о ликвидации. Ты же знаешь, что сошедший с ума вампир не поддается лечению.

– Согласно последним исследованиям... – начала было Алекса, но Кир перебил ее тем тоном, который появлялся у него, когда речь заходила об Охоте.

– Срать мне на исследования, вампирка. Твоя соотечественница слетела с катушек из-за того, что ее горячо любимый муж – маг, между прочим, – влюбился в себе подобную, ушел к той и заделал ей ребенка. А брошенная жена сначала убила мужа, а потом отправилась в роддом, чтобы убить и разлучницу, и ребенка, и всех, кто помогал в родах. Как думаешь, мне в тот момент были важны последние исследования или тот факт, что у меня на прицеле спятившая вампирша в двух шагах от здания с кучей детей?!

– Вот как дам скалкой! – рявкнула вдруг Алекса, и Кир замолчал, переводя дыхание. Оказывается, он почти проорал

последнее предложение.

– В следующий раз не предупреждай, а просто бей с ходу. Меня иногда заносит.

– Я заметила. – Девушка поставила тарелки, разложила завтрак и села по другую сторону стола. Следовало торопливо есть, одеваться и убегать на работу, но Алекса старалась растянуть время рядом с Охотником. До сих пор ей не верилось, что они вместе. Вот и сейчас, разглядывая парня, одетого лишь в потертые джинсы и пирсинг, она вдруг ощутила, как защипало глаза. Что с ней? Неужели возможно так сильно любить? – Слушай, а вот после этих убийств, – она отхлебнула чай и поковырялась вилкой в тарелке. – Ты как-то расслабляешься? Или тебе пофиг?

– В ближайшее время, – проговорил Кирилл многообещающим тоном, – я куплю такой красивый кляп в виде шарика на кожаных ремешках. Идеальная жена – молчаливая жена. Тема закрыта.

Остаток завтрака прошел вполне мирно. После чего Алекса натянула короткий светлый сарафан и, заколов непослушные рыжие пряди повыше, заглянула в спальню.

– Ты сегодня дома?

Лежавший на постели Кир поднял взгляд от планшета.

– Я заеду на работу ненадолго, но до послезавтра у меня выходной. Так что предлагаю вечером где-нибудь посидеть.

– Я – за. И не смей бросать грязную посуду в раковине! – Алекса, будучи яркой сторонницей едва ли не стерильной чи-

стоты в доме, нередко выходила из себя, глядя, как довольно небрежно Кир относится к быту. Охотник же пожимал плечами и заявлял, что он не понимает, какая разница, где ставить посуду: в шкафчик или рядом с раковиной. Она же все равно чистая.

Заводя машину, Алекса улыбалась: вот такие вот мелочи и составляют семейную жизнь.

Она продолжала светиться от счастья, когда спускалась в их с Адель личную лабораторию, устроенную в подвале здания. На верхних этажах располагалась косметическая фирма клана Доктус. Ее родного клана.

Единственным, кого еще посвятили в авантюру с подпольными исследованиями, был Андрей Иосифович – родной дядя Александры, в свое время воспитавший ее как родную дочь. Он же помог ускорить процесс обустройства.

На лифте, работавшем от специальных пропусков, Алекса спустилась на минус третий этаж, полностью отданный под лабораторию. Официально, если бы кто заинтересовался, здесь проводились разработки особо дорогой линии средств по уходу за кожей для вампиров. А особо недоверчивым продемонстрировали бы образцы и прочитали занудную лекцию, полную научных терминов.

Алекса умела прятать необходимое так, что оно вроде лежало на виду, но ему не придавали значения.

– Привет. – Махнула она рукой Адель, что-то быстро печатающей на компьютере. Кроме них двоих, больше здесь

никто не работал.

– О, мой черт, ты сияешь! Вернулся твой сероглазый маг?

– В точку! – Алекса накинула белый халат, волосы спрятала под полупрозрачную шапочку. К чистоте в лаборатории она относилась еще более щепетильно.

– А ты как? Смотрю, тоже великолепно выглядишь.

Белокурая вампирша кокетливо взмахнула длинными и тщательно накрашенными ресницами.

– Да, ночь была великолепной, я уехала лишь под утро. Мальчики постарались на славу.

– Мальчи... кхм! – Алекса аж закашлялась от неожиданности. – Ты там оргию замутила, что ли?

– Три друга. – Вампирша мечтательно вздохнула. – Я решила, что не должна уделять кому-то из них особое внимание. Так что мы поехали в отель. Особенно милым был такой светленький, с фигурой атлета. Знаешь, он...

– Не продолжай! – замахала руками Алекса. – Все, стоп!

– Deary, ты все же ужасно закомплексована. Но мы поговорим об этом после, как-нибудь вечером, устроив милые посиделки с вином, фруктами и свежей кровью. А пока можешь ознакомиться с последними результатами ночных опытов.

Работа закипела в привычном бодром темпе. Сегодня Алекса планировала провести моделирование на компьютере.

– Александра, я серьезно, мы получили идеальный обра-

зец для того, чтобы опробовать его на живых объектах.

– Я бы провела дополнительные исследования, – пробормотала девушка, пока еще не в силах поверить в результаты. Она продолжала сидеть перед экраном и довольно тупо смотрела на цифры, диаграммы и прочие данные компьютерного моделирования. Все как надо, как они хотели. За исключением мелких шероховатостей, про которые Адель сказала, что они не играют особой роли, а сама Алекса предпочла бы их убрать.

Полгода назад современные исследования в области расшифровки человеческого генома навели Алексу на совершенно неожиданную идею. Последние исследования генотипов магов, вампиров и людей показывали, что довольно серьезную часть генома составляет так называемая «мусорная» ДНК. Она состоит из кусков, принесенных ретровирусами и бактериями за миллионы лет эволюции, «сломанных» и «спящих» генов. Ранние исследования вируса и результаты, полученные Адель, показывали, что ученые старались объяснить все различия между вампирами и магами тем, какая часть вирусной РНК встраивается в человеческий геном. И все предыдущие усилия были направлены на попытки заставить вирус внедрить полную копию своей РНК. Количество генетиков-вампиров, а тем более генетиков-людей, знающих о существовании магов и вампиров, очень невелико, поэтому исследования продвигались со скрипом.

Алекса же обратила свое внимание на эпигенетику – от-

носителем новую научную дисциплину, согласно которой фенотип зависит не только от генов, но и от внешних условий. Последние отвечают за то, насколько сильно или вообще имеется влияние отдельных генов. Так же могут активироваться и гены из участков «мусорной» ДНК. Предыдущая работа в области генной косметологии дала Алексе задел для дальнейших исследований. И прорыв не заставил себя долго ждать. Экспрессия нервных клеток человека раствором, содержащим энзимы и феромоны, вырабатываемые организмом вампиров, позволила наблюдать некоторые признаки усиленной регенерации.

Когда Адель узнала об этих результатах, то пришла в дикий восторг. Через несколько дней она привела в лабораторию незнакомого мага, представила его как коллегу из Франции и предложила проверить воздействие излучения магов на культуру. Результаты в этот раз были не столь впечатляющими, так как было непонятно, какие фенотипические изменения можно ожидать.

Следующим этапом была попытка создать искусственный вирус. После нескольких месяцев поисков, математических экспериментов и опытов над биологическим материалом был создан удачный образец. По крайней мере, сама Алекса осталась им вполне довольная. И уже в семнадцати поколениях зараженных колоний клеточных культур кожи можно было наблюдать явные признаки вампирских клеток, и при этом не было заметно дегенерации меланоцитов.

Проблема была в том, что основной объем исследований проводился на компьютере. Опытов на клеточных культурах недостаточно, все типы клеток человека проверить невозможно, а еще нужно учитывать влияние их взаимодействия.

Может, им и правда пора переходить к следующей стадии и вводить в дело живые объекты? В конце концов, рано или поздно это сделать придется. Алекса сжала тонкими пальцами виски и с трудом поборола желание побиться головой о стол. Она так порой делала в университете, когда попадалось особо трудное задание. Помогать особо не помогало, но хотя бы разряжало обстановку.

– Я прогоню моделирование еще раз. И давай снова проведем опыт на клеточном уровне, мне не нравится один момент.

– Но договариваться насчет объектов я могу?

– Да. – Алекса тряхнула рыжими кудрями, словно скидывая невидимый флер нерешительности. – Я думаю – да.

И снова, уже в который раз, Александра задала себе вопрос: а надо ли продолжать ходить по лезвию бритвы? Вспомнила лицо Кира, его прикосновения, смех, то, как он спит, подложив руку под голову, и поняла – надо, еще как надо.

* * *

Лиза поторопилась, когда сообщила Алексе, что уже на-

чала собираться. Нет, она честно достала со шкафа огромный чемодан, купленный ею на какой-то распродаже и отличавшийся яркой розово-голубой расцветкой, протерла с него пыль и открыла. А после вдруг вспомнила, что ей просто срочно и жизненно необходимо купить пару обновок, дабы «выгулять» их в Вене. А заодно поменять деньги, ведь Лиза планировала посетить местные бутики. Заодно девушка решила сделать новый маникюр и чуть подровнять кончики волос. А оказавшись в салоне красоты, не удержалась и соблазнилась предложением посетить спа-процедуру под интригующим названием «Во власти гармонии». Там она едва не растеклась от удовольствия, больше часа наслаждаясь массажем с экзотическими маслами и ароматерапией. А в конце ощутила себя змейкой, сбросившей старую шкуру и теперь щеголявшей новой, яркой и восхитительно-прекрасной.

Домой Лиза добралась ближе к девяти вечера, уставшая, но необычайно довольная. А гору пакетов ей помог дотащить до квартиры таксист, очарованный такой милой синеглазой шатенкой с воркующим голосом. Захлопнув за ним дверь, Лиза бросилась распаковывать покупки, одновременно набирая номер Саши. Ее парень, а с недавних пор еще и официальный жених до сих пор не вернулся домой.

– Ты где? – Она достала из хрустящего пакета бирюзового цвета блузку и приложила к себе, красуясь перед зеркалом. – Ты на время смотрел?

– Прости, – голос Александра звучал, как всегда, мягко и успокаивающе, – тут столько дел накопилось перед отъездом. Да и пока все оформили и подписали.

– Нам вылетать через восемь часов!

– Ну, надеюсь, к этому времени я буду дома.

– Блин, Саш! – закричала Лиза, отбрасывая блузку на кровать за своей спиной. – А когда твои вещи будем собирать? И мне нужен еще один чемодан!

В прихожей послышался легкий шум открываемого замка, а затем голос Саши.

– А зачем нам два чемодана? – русоволосый молодой человек в летнем льняном костюме появился в дверях комнаты, с удивлением разглядывая царивший вокруг бардак: платья на плетеном кресле, блузки и юбки на кровати, туфли в коробках, раскиданные по ламинату, и еще множество чисто женских штучек, включая огромный ящик косметики.

– Шутник! – Лиза бросила в него мобильный, и Саша легко его поймал. Выглядел парень уставшим, но весьма довольным. Положив кожаную сумку, разбухшую от бумаг, он обнял подошедшую Лизу и нежно ее поцеловал.

– Ух ты, – он губами коснулся уха девушки, прошептал: – новые духи?

– Я была на спа, глупышка.

– Seriously? А я думал – грабила окрестные магазины, – усмехнулся Саша и кивнул на сброшенные в кучу пакеты. – Лиза, куда тебе столько вещей? Мы едем всего на три дня!

– На целых три дня. – Девушка провела пальцами по щеке парня. – Ты же хочешь, чтобы рядом с тобой была красивая Лиза?

– Ты всегда красивая. И чемодан все же возьмем один. – Саша покосился на розово-голубое безобразие, передернулся и добавил: – Который я купил не так давно.

– Наши вещи не поместятся в один чемодан.

– Поместятся, я отлично умею складывать.

И правда, поместилось многое, хотя и не все, что планировала взять Лиза. Но спорить с Сашей было невозможно. Он мягко, но решительно умел стоять на своем. Как и в этот раз: уточнив, что Лиза хочет взять в первую очередь, парень отправил ее готовить ужин, а сам быстро и ловко упаковал вещи.

Ужинали на лоджии, совместными усилиями превращенной в застекленную уютную веранду в стиле «прованс». Здесь ненавязчиво пахло лавандой, над круглым столиком чуть покачивалась лампа под абажуром в бело-голубую клетку, на стенах «под светлый кирпич» висели картины в сиренево-желтых оттенках. А на подоконнике подмигивали огоньками разноцветные толстые свечи. Они вызывали в душе Лизы какие-то смутные воспоминания.

Девушка ковырялась в тарелке, рассеянно слушая разговор Саши, пока одна его фраза не заставила ее широко открыть глаза и переспросить:

– Что ты сказал?

– Ты о чем? – не понял парень.

– Ты сейчас говорил что-то о тех, кто будет выступать на конференции. Можешь повторить? – Лизка мило улыбнулась. – Мне же интересно, в какой компании ты будешь.

– О, там будут такие ученые! – Саша перечислил совсем незнакомые Лизе фамилии, а потом добавил: – Еще выступит главный спонсор Генри Блэк. Будет вручать гранты кое-кому из нас.

– Ясно. – Лиза аккуратно, так как рука задрожала, положила вилку на тарелку. – Ну да ладно, фиг с ними. Ты мне лучше скажи... – Она умело перевела разговор на другую тему. Так что Саша не заметил ни легкого изменения в голосе, ни чуть затуманившегося взгляда.

Уже потом, когда Саша уснул, девушка вновь ушла на лоджию, где оперлась горячим лбом о прохладное стекло. На улице стояла душная ночь, а здесь работал кондиционер и пахло лавандой пополам с ароматом от погасших жасминовых свечей. Теперь Лиза вспомнила, что они ей напомнили. Первую ночь с Генри.

Лизка судорожно вздохнула, как наяву увидев его: высокого и всегда стильного, сдержанного на людях, но неизменно горячего наедине, с утонченным бледным лицом и густыми каштановыми волосами. Ее странная любовь-наваждение прошла, но все равно девушка не могла вспоминать о Генри с равнодушием.

Такие мужчины встречаются раз в жизни.

Лиза вернулась в комнату и села на край постели. Саша безмятежно спал, лежа на животе и забыв убрать читалку. Девушка аккуратно забрала ее, а сама устроилась рядом, подперев голову рукой. Если в первое мгновение, услышав про Генри, она встрепенулась и подумала, не подглядеть ли за ним хотя бы глазком, то теперь знала, что не сделает этого. Зачем? Прошлое должно оставаться прошлым, каким бы привлекательным оно ни было.

Поэтому Лизка со спокойной совестью прилегла рядом с парнем, уверенная, что не заснет. Все равно встать через пару часов.

Но она задремала. Как раз чтобы увидеть непродолжительный, но яркий и волнующий сон.

Ей снился Генри. Его спальня, полная свечей и почему-то кроваво-красных лепестков роз, огромная кровать, а над ней – зеркальный потолок. Зеркала были везде, они отражались друг в друге, так что получались длинные мрачные коридоры. Лиза видела многочисленные отражения себя и обнаженного Генри рядом с ней.

Как же он был хорош! У Лизы приятно кружилась голова, когда она дотрагивалась до широких плеч мужчины, касалась тела, где все мышцы, все изгибы казались совершенством. А он, в свою очередь, целовал ее, скользя губами по шее, спускаясь к груди так, что мышцы внизу живота напрягались.

Отражения вокруг с готовностью показывали их тела. За-

прокинув голову, Лиза наблюдала в зеркальном потолке движения бедер мужчины, его широкую спину. На фоне ее загара его кожа казалась белоснежной, практически алебастровой.

И все происходило молча, в полной тишине. Даже когда движения Генри стали более быстрыми и жесткими, Лиза не смогла закричать от переполнившего ее наслаждения. Весь мир словно выцвел на мгновение под яркой вспышкой оргазма...

И Лиза проснулась, тяжело дыша, чувствуя, как затихают в теле остатки испытанного удовольствия.

– Господи! – Она прижала пальцы к губам, на которых все еще чувствовались губы другого мужчины. – Мамочки! – проскулила едва слышно, желая спрятать голову под подушку. От краткого мига экстаза не осталось и следа, его смысла волна стыда. Такого, что девушка тихо захныкала, желая стереть себе выборочно память.

– Что такое? – послышался сонный голос Саши. Парень приподнял голову и увидел забившуюся в угол кровати Лизу. Видимо, выражение ее лица его изрядно напугало, потому что Саша резко сел и зашарил рукой по тумбочке, нащупывая телефон.

– Лиза, что с тобой? Мы опоздали? – Он посмотрел на дисплей мобильного. – Еще пять минут до будильника. Милая, а ты чего... так смотришь?

– Кошмар приснился, – пролепетала девушка. – Прости...

мне надо... срочно! – она, едва не запутавшись в одеяле, выскочила из постели и метнулась в сторону ванной комнаты. Там, включив холодную воду, сунула под нее голову. Зафыркала обиженной кошкой, но зато сразу полегчало. И голова начала думать.

«Это все вчерашний разговор, – девушка вытерлась пушистым полотенцем, шумно выдохнула, – просто услышала имя, подсознание взяло и выдало. Ой, а что там говорит сонник?»

Покосившись на дверь ванной, Лизка открыла один из шкафчиков, в котором стояли потрепанные томики сонников, гаданий и советов астрологов. Не то чтобы она в это верила, но порой читала и мысленно сравнивала свою жизнь с тем, что там было написано.

Так и сейчас, усевшись на край ванной, девушка отбросила за спину каштановый локон и торопливо зашуршала страницами.

– Лиз, – Саша деликатно постучал в дверь ванной комнаты, – все хорошо?

– Все отлично! Я умываюсь. – Лизка нашла нужную страницу и вчиталась. И чем дальше вчитывалась, тем мрачнее становилось выражение лица. Если верить соннику, бывший парень снился, когда внутренне девушка не могла его отпустить. Причины могли быть разные: от недомолвок до обиды, которая не прошла. А может быть, просто в сердце еще не угасли чувства.

– Неправда! – Лизка отбросила книжку и схватила другую. Там было написано еще хлеще: оказывается, если занимаешься во сне сексом с бывшим, значит, ваши чувства еще не остыли и, скорее всего, судьба готовит вам новую встречу.

Из ванной девушка вышла с таким перевернутым лицом, что Саша не на шутку взволновался.

– Лиза, ты сама не своя. – Он вдруг смутился и отвел взгляд, пробормотав: – А ты случаем...

– Что? – глянула на него она, все еще переживая сказанное в сонниках и испытывая огромное желание позвонить Алексе и повизжать в трубку. Сдерживало только понимание, что в четыре часа утра подруга ее страдания не поймет и не оценит. К тому же мобильник Александры мог взять Кир, а он в выражениях не всегда стеснялся.

– Хотя нет, – покачал головой Саша, – ты же принимаешь таблетки. Лиза, ты же их принимаешь?

– Какие таблетки?

Смущение в глазах парня зашкалило.

– Контрацептивы.

– Принимаю, – кивнула рассеянно Лиза, а потом вдруг встрепенулась и уставилась на молодого человека, – а ты решил, что я забеременела?

– В первый момент такая мысль промелькнула, но раз ты все принимаешь, то шансы сведены очень близко к нулю. Ведь так?

– Да не беременная я. – Пожала Лиза плечами. – Просто

подумала, что надо одеваться, умываться, и побежала вот... в ванную.

Саша внимательно посмотрел на нее, отчего девушка почувствовала себя дурочкой, потом возвел глаза к потолку и пошел умываться. Тема беременности была закрыта, но на душе у Лизки было все так же беспокойно.

* * *

Когда Кирилл не было дома, Алекса могла задержаться на работе до полуночи, а то и дольше. Но сегодня, виновато ухмыльнувшись Адель, удрала, едва стрелка часов остановилась на восьми вечера. Охотник обещал вечернее свидание. И Александр не остановил бы и Апокалипсис.

Это был один из тех летних вечеров, которые хочется навеки запечатлеть в памяти. Пронизанный вечерними золотистыми лучами воздух, мерный шум города и теплый ветер, резвящийся среди деревьев.

Они довольно редко выбирались куда-то вдвоем. Кир в любой момент мог сорваться на работу, а Александра с утра до вечера пропадала в лаборатории. Будь их брак фиктивным, ее бы все устраивало. Но он стал настоящим с первого их брачного утра. Несмотря на то, что поначалу оба старательно делали вид друг перед другом, будто связь их всего лишь вынужденная сделка.

– А я тебе говорю, что на такие фильмы хожу, чтобы чисто

поржать, – сообщал Кирилл, когда они с Александрой выходили из кинозала. Вампирша тоже подозрительно ухмылялась, в то время как остальные зрители переговаривались или шли с обалдевшими лицами. Ну как же, нашумевший бестселлер, где маги против вампиров. И все это на фоне постапокалиптических пейзажей.

– Ну да, тупо было показывать живущих в пустыне вампиров, которые не переносят солнечного света. Если уж они мутанты, то, по логике, должны были приспособиться. А не ползать под землей, как тараканы.

– А госпожа ученая сразу ищет логику, – усмехнулся беззлобно маг, крепко держа жену за руку. Алекса тихо млела.

– Это все работа.

– Согласен. Я, когда там дрались, все прикидывал, с какого расстояния и как правильнее нанести удар.

– Мы оба больные, – вздохнула Алекса. – Нет чтобы просто наслаждаться фильмом. Блин, мы с тобой даже ужастик нормально посмотреть не можем, ржать начинаем!

– Ну так если смешно, – хохотнул Кирилл. Они как раз спускались по ступеням кинотеатра – стеклянного огромного здания, выстроенного рядом с главным городским фонтаном. Вечером здесь включалась приятная подсветка и играл живой оркестр. А многочисленные открытые кафе так и манили к себе.

– Забавно, – протянула задумчиво вампирша, подставляя бледное лицо теплomu порыву ветра. – Я ведь до свадьбы

редко когда выбиралась вот так, расслабиться. Все чего-то училась, добивалась, меня только Лизавета вытаскивала.

– Ботанка. Мне досталась ботанка.

– А кто говорил, что умные женщины его заводят? Тянешься к тому, чего у самого нет?

– Очень смешно, – парировал Кирилл, резко дергая Александру на себя. Та и ахнуть не успела, как оказалась в крепких объятиях. И получила поцелуй, от которого мягко закружилась голова. Обвила руками шею Охотника, с жаром отвечая и прижимаясь так сильно, как только можно. Между ними преградой оставались лишь тонкая зеленая ткань ее платья и его темная футболка.

«Ну скажи, что любишь меня!»

– Вампирка, – прошептал Кирилл, прерывая поцелуй и большим пальцем обводя припухшие губы жены. – Да ты ненасытна. А секс в общественных местах не слишком удобен.

– М-м-м, осуждается?

– Не, просто начнут всякие советы давать. – Кирилл отстранился, и Александра понадеялась, что в ее глазах не заметно разочарование.

Все хорошо. Просто кое-кто так и не признался ей в любви.

Они выбрали итальянское кафе, почти на краю площади, рядом с фигурно подстриженными кустами. За ними уже начиналась длинная аллея, в этот час заполненная гуляющими

людьми.

Алекса потягивала ледяное вино, ковырялась в десерте и скептически наблюдала за Кириллом. Вот уж кто заказал кучу всего.

– Ты ужинал два часа назад, перед самым выходом.

– Тебе напомнить метаболизм мага? Тем более моего уровня?

– А по-моему, у тебя глисты, – буркнула Алекса. Но чисто для проформы. Спорить было лень. После дневной испепеляющей жары вечер казался настоящим блаженством. Вампириша буквально расцвела и, болтая с Кириллом, качая головой с копной вызывающе рыжих кудрей, чувствовала, как к ней то и дело устремляются мужские взгляды.

Ну и ладно, пусть видит, что она может быть интересной и привлекательной. Вампирское обаяние и женская чувственность – убойный коктейль.

Вообще, этим вечером в кафе сидели в основном влюбленные парочки. Но была одна веселая компания из пятерых парней. Судя по расстегнутым пиджакам и сдвинутым набок галстукам, они приехали сюда напрямую с работы. А по обрывкам фраз можно было догадаться, что кого-то из них повысили и они празднуют со счастливым.

Алекса уже пару раз чувствовала на себе их взгляды. Но не обращала внимания. Кирилл тоже никак не реагировал. Им было так хорошо, что все вокруг отошли на задний план.

До того момента, как Охотник решил отойти на пару ми-

нут, Алекса, проводив его взглядом, попросила официанта принести еще бокал вина. Она чуть постукивала пальцами по клетчатой скатерти, в ритм заигравшей красивой мелодии. Несколько пар вышли на свободный пяточок – потанцевать.

Сначала она почувствовала запах: смесь алкоголя, пота и дорогого парфюма. Не удержалась и чихнула, чтобы в следующее мгновение услышать развязное:

– По-о-озвольте вас пригласить.

В поле зрения попала рука, опиравшаяся о стол. Скользя по ней взглядом, Алекса увидела склонившегося над ней и слегка покачивающегося одного из веселой компании. Блондин со слегка растрепанными волосами и взглядом прожженного мачо. По крайней мере, видимо, он так думал. Алекса же видела пьяного идиота с косыми от пива глазами.

«Ну вот только этого не хватало».

– Я с мужем, – кротко сообщила она, взглядом давая понять, что общаться не желает.

– А мы ему не скажем, – хохотнул «мачо» и, обернувшись к друзьям, подмигнул. Те ответили присвистом и подбадривающими репликами.

«Ну зашибись, еще и тупой, и наглый».

– Чего вы мне не скажете? – раздался мрачный голос Кирилла, выросшего как из-под земли. Охотник скрестил руки на груди и уставился на «мачо». Взгляд его красноречиво намекал на то, чтобы тот убирался как можно быстрее. Но то

ли алкоголь затмил разум незваного поклонника, то ли тот был чересчур высокого о себе мнения. В общем, взгляд Кирилла улетел «в молоко».

– Чувак, слышь, иди покури, дай с леди побеседовать.

– Леди не хочет, – мягко произнесла Александра, все еще надеясь разрешить ситуацию мирным путем. – Леди хочет пообщаться с мужем. А вы, ребята, развлекайтесь дальше сами. Вокруг полно симпатичных девочек.

– Не понял. – Видимо, «мачо» не мог поверить, что ему отказывают. – Ты хоть знаешь, кто я?

– Кто?

– Тот, кто может все меню этой забегаловки скупить.

– Смотри не лопни, – смиренным тоном сказал Кирилл. Алекса ухмыльнулась, а вот блондин внезапно решил проявить агрессию. Причем в отношении Александры.

– Я не понял, овца, ты чего понтуешься? Я тебя танцевать зову. Тебе влом, что ли.

– Господи, – вдохнула вампирша, – что за манеры гопника? Реально думаешь, я после такого вскочу и пойду с тобой танцевать?

Она еще заканчивала фразу, а «мачо» вдруг пошатнулся и с гнусавым воплем схватился за нос, из которого брызнула кровь. Оказывается, Кирилл коротко и жестко ударил его.

– Не смей оскорблять женщин, – сообщил Охотник, заламывая незадачливому сопернику руку и отшвыривая его в сторону приподнимающихся из-за стола приятелей. Музыка

стихла, все посетители дружно уставились на мужчин, кое-кто полез за телефонами. Один из официантов скрылся в поисках администратора. Тот прискакал с криками, но было уже поздно. Подогретые алкоголем и жаждавшие мести приятели «мачо» ринулись в драку.

– Ну епт, посидели, блин. – С этими словами Кирилл легко ушел от ударов, раздал пару пинков и перепрыгнул через стол. Алекса благоразумно отошла в сторону, наблюдая, как развлекается Охотник. Она понимала, что он мог в секунды вырубить всех, но законы магов запрещали применять силу к обычным людям, если не было прямой угрозы жизни.

Так что Кирилл решил обойтись обычной дракой. В конце концов, подготовка у него была на высоте. И Алекса почти не беспокоилась. Разве что прикинула, придется ли им заплатить ущерб за разбитую посуду, которую снес со стола один из противников, когда Кирилл его швырнул.

Охотник дрался скупыми уверенными движениями. Никакого позерства. От его ударов противники как-то быстро поскучнели, а потом улеглись скопом на полу. Кто с разбитым носом, кто с подбитой челюстью, а кто с наливающимся фингалом под глазом. Кое-кто из них пытался встать и, шатаясь, потребовать реванша.

– Лежать! – Кирилл отправил их обратно. Как раз к тому моменту, как подросла полиция. И зеваки, которых собралось немало, приготовились к новому витку событий.

Но их ждало разочарование. Никаких разборок не после-

довало. Притихших пьяниц загрузили в машину и уехали. Кирилл же показал темно-красное удостоверение и что-то негромко сказал полицейским. Те слегка скривились, но задерживать Охотника не стали.

– Пошли. – Подошел он к ухмылявшейся Александре. Народ вокруг нехотя расходился, громко говоря что-то про «полицейских дружков» и «у них все куплено».

– Волшебный пропуск? – Алекса взяла все еще тяжело дышащего мужа под руку. Ей и самой уже хотелось уйти отсюда. Уютная площадь теперь напоминала разворошенный муравейник. Вампирише не нравились косые взгляды тех, кто видел драку. Не нравились перешептывания вокруг. Да, это ненадолго, но все же место уже потеряло свою романтичность.

Так что они удрали через аллею, в сторону проспекта. Мимо сверкающих рекламой магазинов, мимо ярких вывесок клубов и ресторанов, к городскому парку. Здесь было тише, шум машин заглушали могучие деревья, среди которых извивались выложенные разноцветным кирпичом дорожки. Парк отреставрировали в прошлом году, сделав из него самое модное и красивое место в городе.

– Круто ты их. – Александра прижалась к Охотнику, взглядом выискивая укромное место. Вокруг гуляли такие же парочки. И семьи с детьми.

– Ничего крутого, – откликнулся Кирилл. – У них не было ни единого шанса. Главная задача там была – никого не

поломать.

– Но потрепал ты их знатно.

– До свадьбы заживет, – отмахнулся маг. – Это ж царапины. Проблема драки с людьми в том, что реально боишься их повредить. Честное слово, я бы их лучше парализовал и заставил полежать, подумать о поведении. Но, сама понимаешь, такое вызвало бы нездоровый ажиотаж.

– Что уж про меня говорить, – хохотнула Александра, представив лицо «мачо», явись она ему в боевой фазе. Инфаркт и седые волосы обеспечены.

Кирилл вдруг прислушался и свернул на узкую дорожку между елей. Радостно запищали комары, потом отпрянули и улетели на поиски более съедобных жертв. Колючие ветви касались обнаженных ног Александры, что-то прошуршало и скрылось в траве. Редкие фонари среди деревьев придавали слегка мистический вид пейзажу.

– Спасибо, Саш, – проговорил вдруг тихо Кирилл, а у Алексы брови невольно поползли вверх. Слишком непривычным был тон мага.

– Ээээ, за что? – Она попыталась свести все к шутке. – За то, что не визжала и не путалась под ногами?

– О, ну за это прямо поклон до земли. А если серьезно, спасибо тебе за то, что ты такая... нормальная.

Он вдруг обнял ее, и Алекса пискнула, с такой силой ее стиснули.

– Серьезно. – Горячий шепот Кирилла завораживал. – Я

ведь сначала не верил, Сашка, что у нас того... что-нибудь получится. Ты ведь знаешь, кто я. Даже не представляю, каково это – жить с тем, кто часто уезжает убивать. А ты ведешь себя так, будто это нормально.

– Ребра... – прохрипела Алекса. Охотник чуть ослабил хватку, давая жене больше воздуха. – Кир, фигню порешь. Все мы не без недостатков. Я вон кровь пью, ты охотишься. Отличная семейка, не находишь?

– Ты неисправима. – Кирилл легко поцеловал вампиршу. – Спасибо, Сашка, за то, что с тобой мне легко. Даже после Охоты.

– Слушай, а реально, – не выдержала Алекса, – как ты расслаблялся до меня? Бухал? Ходил к проституткам? Вязал коврики?

– Смотрел мультики.

– Муль... кхе-кхе-кхе, – Алекса попыталась замаскировать смех под кашлем, – ну... нормально. А какие смотрел? Любимые есть?

– Не посмотрю на привязанность и придушу, – пообещал негромко Кирилл. Он на мгновение сжал чуть сильнее, потом отпустил.

– Не жалко будет душить-то?

– Жалко, все же я...

Алекса чуть подалась вперед. Сердце замерло в волнении. Ну же, ну! Безумно хотелось услышать слова, которые она уже год не могла вытянуть из Охотника.

– ...привязался к тебе, клыкастик.

«Млять!»

– Взаимно, милый. – Голосок Алексы звучал приторно, ее аж саму передернуло. – А теперь, если уж мы решили оставить друг друга в живых, может, пойдем дальше?

На душе все же было скверновато. Несмотря на изначальную фиктивность брака, Александра все же надеялась на чувства со стороны Кирилла. Она даже готова была поделиться своими, которых с лихвой хватало на двоих.

Уже совсем ночью, прислушиваясь к мерному дыханию Охотника, чувствуя щекой его горячее плечо, вампирша думала об их странном союзе. И есть ли у них будущее.

Кириллу хорошо с ней? Несомненно. Охотник с момента женитьбы не «ходил налево». Охотно соблазнял Александру и всегда нетерпеливо спешил домой. Плюс им было о чем поговорить. У них нашлись общие интересы и увлечения. Например, катание на горных лыжах. А уж как любили друг друга подкалывать!

Достаточно ли этого для нормальной семейной жизни? Да. Только вот Алексе все равно хотелось услышать от Кирилла те три слова, после которых за спиной словно разворачиваются невидимые крылья.

Но он их не произносил.

Глава третья

Лиза держалась, пока они ехали в аэропорт, даже чуть задремала, положив голову на плечо Саши. Терпела, пока проходили досмотр и проверку паспортов, пока сдавали багаж. Аэропорт, несмотря на ранний час, гудел и казался единым живым организмом. Люди улетали, прилетали, встречали, завтракали в многочисленных кафе с безумными ценами или просто сидели в залах ожидания и тупо смотрели вокруг. Бутики со стеклянными ценами и соблазнительной подсветкой зазывали к себе женский пол, а мужской пол только вздыхал и пытался отговорить от опрометчивых покупок.

Лиза удрала от Саши под предлогом посмотреть духи в одном из магазинчиков.

– Хорошо, потом подходи вон туда, – Саша указал на ближайшее кафе, – тебе капучино?

– Ага! – Лиза, цокая каблуками лабутенов, поспешила уйти. Отойдя на безопасное расстояние, достала мобильник и все же позвонила Алексе, молясь, чтобы Кирилл крепко спал.

Подруга ответила на вызов после второй попытки, когда Лиза вся извелась и едва уже не кусала безукоризненные ногти с бледно-коралловым лаком, под цвет короткого сарафана.

– Я тебя загрызу, если ты позвонила мне по какой-то фиг-

не.

– Алекса, я в аэропорту и у меня проблемы.

– Таможенник понял, что твои лабутены паленые, и начал над тобой ржать?

– Дура! Мне Генри снился. Мы с ним, – Лиза прикрыла рот рукой и понизила голос, – сексом занимались. А я в соннике посмотрела: это значит, судьба нас столкнет еще раз. Алекс, я не хочу с ним встречаться!

– Ну точно, я тебя загрызу. – Подруга вдруг заорала так, что Лиза отпрянула от мобильного. – Дурья башка! Какого хрена ты сонники читаешь? А если б там было написано, что теперь тебе надо пойти побиться головой о стену? Ну приснился тебе бывший, и что? Не ты первая и не ты последняя. Может, тебе секса не хватает или еще чего. Вот ты ж... да слов нет!

Лиза на секунду прикрыла глаза, чувствуя, как с плеч сваливается невидимая тяжесть. Как же было приятно осознавать это!

– Чего молчишь? – прорычала Алекса. – Ау, идиотка, ответь.

– Спасибо, вот именно это я и хотела услышать. Слушай, я правда дура, зачем вот в сонники полезла. Просто, видимо, когда узнала, что главным спонсором конференции будет Генри, то память сама такое подкинула. Я тебя разбудила, да?

– Нет, что ты, я всегда в пять утра встаю. Мне ж больше

делать не хрен.

– Ну не злись, – начала подлизываться Лиза, – просто... ты же знаешь, как я тяжело переживала разрыв с Генри.

– Знаю, – вздохнула Алекса. – Но ты ведь точно не будешь подстраивать встречу с ним? Не вздумай, слышишь?

– И в мыслях не было. Я Сашу люблю.

– Надеюсь, – проворчала подруга. – И в сонники больше не смотри. А то еще рыба приснится, и ты возомнишь себя беременной.

– А она к беременности снится?

– Не знаю! – рявкнула Алекса. – Не думай о рыбе, думай о Саше. И магнитик из Вены привези, засранка. Это мне в качестве моральной компенсации.

С ощущением человека, вылезшего из глубокой ямы, Лизка вернулась к Саше и обняла его со спины.

– Слушай, а ты меня ревнуешь?

– Нуууу, пока ты на меня так смотришь, то нет.

– Как?

– Вот так. – Саша развернулся и встретился с ней взглядом. Ласково провел пальцами по щеке девушки, поправил волосы. – Пока ты смотришь на меня и видишь меня, то мне не о чем волноваться. Знаешь, когда проходит любовь? Когда двое смотрят сквозь друг друга. А нам это не грозит.

– Не грозит, – эхом повторила Лиза. Она потянулась к Саше, задевая локтем чашку с кофе и едва ее не опрокидывая. Но не обратила внимания, так же как и на людей вокруг.

Ей вдруг стало очень хорошо и спокойно. Генри, его присутствие в Вене – все могло катиться к чертям. Потому что Лиза не собиралась возвращать то чувство лихорадочной одержимости шикарным мужчиной, когда теряешь даже себя.

* * *

Хорошие новости, как и плохие, могут настичь в любое время. Генри сидел в своем кабинете – прохладном и затененном – когда мобильник заиграл мрачноватую органныю музыку. Знаком попросив секретаря замолчать, мужчина коротко произнес, глянув на высветившийся номер:

– Слушаю.

– Испытания завершены, – прошелестел бесполой голос, который вполне мог принадлежать какому-нибудь призраку.

– Успешно? – поинтересовался Генри. Щелчком пальца попросил у секретаря – строгой женщины средних лет – оставшиеся документы и подписал, мельком пролистав их.

– Из оставшихся пяти выжил лишь один объект. Номер тринадцатый.

Лицо Старшего вампира на миг окаменело, но лишь на миг.

– Я сейчас выезжаю. – Он сбросил вызов и вернулся к разговору с секретарем: – Эти бумаги отправьте назад, они не добавили нужный пункт о неразглашении, а эти передайте дальше. Я уехал до завтра, срочные вопросы решать через

заместителя. Если позвонят из французского отделения, тогда соединяйте со мной.

Офис его располагался в одном из высоких и современных зданий, на верхних этажах. Здесь находился инвестиционный филиал, головной же офис располагался в другом конце города, в пятиэтажном старинном здании.

Но Генри сейчас спешил не к нему, а в противоположную сторону. Серебристый «Мерседес» проехал почти через весь город, в район Пенцинг, и остановился на зеленой улице, возле трехэтажной виллы с большими окнами и широкими дверями, к которым вела дорога мимо розовых кустов. Одна из вилл Генри, полностью отданная работникам его личной лаборатории. Она располагалась на втором этаже подвала, тщательно замаскированная от посторонних глаз. В остальном же дом ничем не отличался от подобных ему: роскошная обстановка со старинной мебелью, огромным камином и коврами. В напольных вазах красовались срезанные розы, и их сладкий аромат наполнял многочисленные комнаты. Генри не слишком любил этот дом. Он предпочитал стиль «хай-тек» и современные технологии. Поэтому приезжал сюда только ради лаборатории.

Его встречали в просторном круглом холле, рядом с широкой винтовой лестницей, ведущей на второй и третий этажи. Высокий худощавый вампир в лабораторных очках и белоснежном халате нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Господин Блэк, – бросился он к Генри. – Идемте, идем-

те.

– Показатели? – Мужчина бросил пиджак на одну из резных кушеток, стоявших тут и там, закатал рукава белоснежной рубашки.

– Все в норме, как у среднестатистического вампира. – Ученый протянул Генри планшет, который тот принялся на ходу просматривать. – Объекты нашего вида не смогли пережить процесс перестройки внешности. Точнее – сопротивляемость организма оказалась слишком большой, получить облик, идентичный заданному, не удалось без последствий. Объекты Humanoid magum перемену внешности восприняли нормально, но введенный мутаген вступил в реакцию с вирусом внутри них. Итог – нежизнеспособная особь.

Они спустились по каменной лестнице в огромный подвал, основная часть которого была отведена под спортивный зал. Подойдя к дальней стене, Генри провел рукой перед экраном огромного плоского телевизора. Раздался легкий щелчок, и часть стены отъехала в сторону, открывая длинный и довольно широкий коридор с множеством дверей.

– Человеческие объекты оказались самыми восприимчивыми, – продолжал ученый, пока они шагали по ярко освещенному коридору. Народу вокруг не наблюдалось: немногочисленный состав частной лаборатории был слишком занят, чтобы бегать туда-сюда.

– У нас было пять людей. – Генри вернул планшет собеседнику. – Почему в итоге выжила лишь одна... особь?

– Кто-то не выдержал процесса перестройки внешности, несмотря на наркоз, кто-то дал негативную реакцию на сам мутаген. Человек слаб... но тем не менее его организм весьма гибок и умеет приспосабливаться. Если выживает, конечно. Нам сюда. – Ученый приложил руку к сенсорному устройству рядом с темно-синей металлической дверью. Стараясь «держат» лицо, Генри шагнул следом за ним, в просторную лабораторию, стерильно-холодную и наполненную чуть слышным гулом многочисленных приборов.

Центром внимания была большая прозрачная капсула, похожая на те, что мелькают в фантастических фильмах. От нее отходили многочисленные провода и разноцветные трубки, прикрепленные к приборам, которые окружили капсулу. Подойдя ближе, Генри чуть наклонился вперед, скрестив пальцы рук за спиной.

Дыхание его на миг сбилось. Пусть он знал, что должен был увидеть, но все равно испытал немалый шок. Шок и радость пополам с недоверием от понимания, что, кажется, получилось.

За стеклом, слово Спящая красавица, лежала Лиза. Те же темные волнистые волосы, милое лицо с пухлыми губами и длинными ресницами, даже родинка на правой скуле. Правда, в отличие от оригинала, эта девушка пока напоминала куклу в рост человека. И лишь едва заметное дыхание говорило о том, что перед Генри живой человек.

Не человек, тут же поправил себя мужчина, а вампир. Не

носферату, а настоящий, полноценный вампир.

Не обращая внимания на собравшихся здесь ученых и лаборантов, Генри медленно провел рукой вдоль стекла капсулы и прошептал едва слышно:

– Элиза.

Вспоминая при этом вовсе не современную молодую девушку Лизавету, летевшую сейчас в Вену, а свою первую любовь. Которую потерял два раза: больше ста лет назад и год назад. До сих пор где-то в глубине его сердца то и дело принималась ворочаться застарелая боль от понимания, что все это время Элиза была жива. И страдала от его ошибки, совершенной под влиянием чувств.

Но больше он так не ошибется. И новая Элиза станет полноценным здоровым вампиром, чтобы провести с ним очень долгое время. Ради этого стоило рискнуть многим.

Удивительно, как он раньше не решился на подобное. Не провел бы столько лет в одиночестве или поиске замены.

– Я попрошу всех покинуть помещение. – Генри произнес это, не отрывая взгляда от застывшего лица девушки. – Бартош, ты останься.

Довольно высокий мужчина лет сорока, со строгим профилем и седыми висками, беззвучно приблизился к Старшему вампиру. На нем также был белый халат, но, в отличие от остальных, Бартош не был ученым. Когда-то он считался весьма неплохим магом-целителем, но затем увлекся экспериментами, которые не очень понравились остальным.

Наверное, потому, что Бартос предпочитал проводить свои интересные опыты на людях. Так что теперь этот импозантный мужчина находился в розыске, а Генри предоставил ему укрытие в обмен на кое-какие услуги.

– Рассказывай, – велел ему Старший вампир, продолжая любоваться «своей» Лизой. Ему безумно хотелось коснуться ее, ощутить прохладную кожу, пропустить сквозь пальцы мягкие локоны, но Генри понимал, что пока что трогать «объект номер тринадцать» не следует. Работа еще не закончена.

– Ее зовут Елена... – начал было Бартос, но Генри нетерпеливо перебил его.

– Мне неинтересно, как звали ее, сейчас она – Элиза. Ее сознание осталось прежним? Есть признаки безумия носферату?

– Нет. Но пока она лишь внешне похожа на вашу, кхм, возлюбленную. Осталось самое сложное. Я возьму госпожу Хвоцинскую и привезу сюда для проведения последнего этапа. Господин Блэк, я сразу хочу предупредить, что слепок сознания чаще всего крайне негативно сказывается на том, у кого его делают. Вас это смущает?

– Нет. – Генри перевел взгляд на собеседника. – Но постарайся избежать последствий. Та женщина все же была мне дорога. И она родственница моей Элизы.

– Постараюсь, но если придется выбирать между последствиями и точностью снятия слепка?

– Мне нужна точность.

Едва заметная улыбка промелькнула на тонких губах Бартоса.

– Я так и думал. Тогда начинаю поиск?

– Я скинул тебе все данные, так что начинай. И не отвлекай меня. – Мужчина еще раз провел рукой над стеклом, выдохнул едва слышно: – До скорой встречи, Элиза.

* * *

Прямых рейсов до Вены из их города не было, так что пришлось еще три часа бродить по Шереметьево. А вот уже после пересадки Лиза не выдержала и провалилась в беспокойный сон, наплевав на все. Саша тоже задремал, даже во сне продолжая прокручивать в голове расписание конференции. Что же снилось девушке, так никто и не узнал, но явно не Генри. Так как проснулась Лиза достаточно бодрая и повеселевшая. После воплей Алексы все манипуляции с сонниками теперь казались глупыми и детскими. Лиза даже хихикнула, вспомнив, как сидела на краю ванны и листала книжки. Да уж, она точно неадекватная бывает временами.

В просторном, полном утреннего света здании аэропорта они получали багаж. Оставив Сашу в зоне выдачи багажа, Лиза пробежалась немного и успела отбиться от пары стихийно возникших поклонников. После чего вернулась к парню и пожаловалась, что умирает от голода.

– Как ты еще на ногах держишься на таких каблуках! – Саша посмотрел на бежевые туфли подруги. – Я же говорил, что лучше кроссовки.

– Я в Вене и в кроссовках? – возмутилась девушка, стараясь не морщиться и не хромать. Ноги и впрямь побаливали после многочасового перелета, хотелось снять чертовы туфли и часик полежать.

Но на это не было времени! Синие Лизкины глаза горели в предвкушении трехдневной прогулки по Вене. Но если Алекса в первую очередь ринулась бы изучать сам город, то шатенку больше интересовали бутики, клубы и развлекательная жизнь города. Музеи, исторические места и просто экскурсии вызывали у нее приступы зевоты и сонливости. Так что, выйдя из аэропорта и вдохнув чуть прохладный воздух, Лиза поняла: может, оно и к лучшему, что Алекса отказалась. Иначе спорили бы до хрипоты, куда надо идти в первую очередь.

– Саш, – поинтересовалась она у парня, когда они сели в автобус, – а наш отель далеко от центра? А ты когда на самую конференцию? А где она будет?

– Мы будем жить в Enziana Hotel Vienna, совсем рядом с Ботаническим садом Венского университета. – Саша достал планшет и открыл карту, которая не сказала Лизе ровным счетом ничего. – Видишь, мы будем здесь, а вот тут пройдет конференция. Пешком можно за двадцать с небольшим минут дойти.

– Ага, ага, – Лиза выхватила у Саши планшет и вчиталась, чтобы через пару минут завопить обиженно: – А почему нас не поселили в Гранд-отеле «Вена»? Почему там будет проходить только конференция? Эй, смотри, как там клево!

– Слишком клево, – вздохнул парень. – Организация не собирается тратить такие деньги. Но наш отель тоже классный, честное слово. Я там уже останавливался.

Лиза вспомнила невероятно роскошный отель в Венеции, где они с Генри провели пару дней, и прикусила язык, обругав себя идиоткой. Подобные сравнения не стоило делать. Так что девушка улыбнулась и заверила парня, что с ним она в любом месте будет чувствовать себя комфортно.

Отель находился на довольно шумной улице: высокое здание из красноватого кирпича и с множеством необычных окон. К тому времени, как пара до него добралась, Лиза уже едва ли не ковыляла на каблуках, хотя со стороны было сложно догадаться, как ей тяжело. Она улыбалась, пока они входили в холл отеля, улыбалась, пока они регистрировались, но стоило войти в номер, как улыбка и туфли слетели в один момент.

– Оооо! – Лиза буквально упала на двуспальную кровать, застеленную белоснежным тонким покрывалом. – Меня не кантовать десять минут, потом я восстану, как Феникс из пламени. – Оооо!

Приподнявшись на локтях, девушка принялась осматриваться, пока Саша, сидя рядом, проверял какие-то бумаги.

Номер как номер: здесь царил минимализм. Белые стены и потолок, светлый пол и мебель оттенка пихты. Напротив кровати висел плоский телевизор, под ним расположился длинный туалетный столик с зеркалом и вазой с фруктами, окна прятались за полупрозрачным белым тюлем. Рядом с входом находилась дверь в ванную комнату. В целом вполне мило, но безлико. Вздохнув, Лизка начала тормошить парня:

– Давай я в душ сбегая, и мы пойдем гулять? Сашенька, я так хочу тут все увидеть! Ты же сегодня ни на какую конференцию не идешь?

– Нет, она завтра в десять, – пробормотал парень. – Иди, конечно.

Лизка успела освежиться, вымыть волосы и высушить их феном. Наконец, закутавшись в белый длинный халат, она вернулась в комнату, где обнаружила Сашу все так же читающим свои бумаги.

– Я не поняла? – Девушка топнула ногой. – Эй, ау, мы идем гулять?

Саша поднял слегка затуманенный взгляд, который сфокусировался на вырезе халата. Посидев несколько секунд, парень вдруг ловко ухватил Лизку за рукав и уронил ее на себя.

Гулять они пошли спустя довольно продолжительное время. Лизе понравилось идти вместе с парнем по шумным и тихим улицам Вены. Она вновь пренебрегла советом парня надеть удобную обувь и нацепила купленные накануне яркие

босоножки на тонком, хотя и невысоком каблуке. Возбуждение от посещения нового города придавало сил, и девушка не обращала внимания на то, что ноги ноют, а голова слегка тяжелая после перелета и практически бессонной ночи. Со сверкающими синими глазами, Лизка вертела головой, слушая рассказы Саши и не обращая внимания на заинтересованные взгляды мужчин вокруг. А те не могли не смотреть на длинноволосую загорелую девушку в коротком ярко-синем платье. И, может быть, немного завидовали Сашке. Может, даже не понимали, что такая яркая особа нашла в обычном парне.

Откуда им было знать, что он буквально вытащил ее из зависимости от чар Генри. Даже Лиза не знала об этом.

Бейкер-штрассе – улица с огромным количеством исторических памятников и красивых старинных зданий. Здесь на Лизу повеяло ветром прошлого столетия.

Кольмаркт – гламурная красивая улица. Одна из самых оживленных в мире. Тут глаза Лизаветы не отрывались от вывесок модных магазинов. Она бы заходила в каждый, но решила пока не мучить Сашу. Завтра он будет на конференции, а она тут оторвется по полной программе. Широко улыбнувшись своим мыслям, Лиза тряхнула волосами и еще сильнее прижалась к Саше.

Все было хорошо.

А тревожное непонятное ожидание после сна о Генри можно было списать просто на повышенную мнительность.

Правнучка «спящей» ведьмы не прислушивалась к интуиции. Да и голосу разума она тоже редко внимала.

Как бы то ни было, но первый день в Вене прошел по-волшебному ярко и красочно. Прогулка, катание на венском колесе обозрения, откуда открывался такой вид, что у Лизы дух захватывало. Потом она уговорила Сашу посетить дворец Шенбрунн – бывшую летнюю резиденцию императрицы Елизаветы. Там девушка, притихнув, проходила по великолепным залам в стиле рококо, смотрела на пышные люстры из богемского стекла и шепотом то и дело спрашивала у Саши про тех, кто раньше здесь жил.

К вечеру, устав от массы впечатлений, Лиза пила холодное вино на летней террасе небольшого ресторанчика неподалеку от отеля и слушала, как Саша на беглом немецком языке разговаривает с кем-то по телефону. День выдался такой насыщенный, что ноги гудели. И девушка уже жалела, что решила надеть каблуки. Аккуратно отрезав кусок сибаса с овощами и каким-то изумительным соусом, Лиза вдруг заметила, что на нее пристально смотрят. Высокий мужчина, уже в годах, с темными волосами и поседевшими висками, но подтянутый и стройный, стоял неподалеку от террасы и о чем-то разговаривал по телефону. Заметив ответный взгляд Лизы, улыбнулся и, поцеловав кончики пальцев, вежливо отвернулся, решив больше не смущать девушку.

– Ты вот по телефону болтаешь, – тут же сообщила Лиза своему другу, едва он закончил разговор. – А мне тут разные

типы глазки строят. И воздушные поцелуи шлют.

– Ну ты же им не отвечаешь. Значит, я спокоен.

– Ты непрошибаем. – вздохнула Лиза.

Эта часть характера ее все же немного бесила. Лиза предпочла бы, чтобы Саша хоть немного ревновал ее. Порой она аккуратно старалась спровоцировать его на это чувство, но каждый раз терпела неудачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.